

Корзинин А. Л.

**Состав думных и дворцовых чинов в правление
великого князя Ивана III.**

Часть 1. Думные чины*

Исследованием Боярской думы в княжение Ивана Васильевича (1462–1505 гг.) занимались несколько поколений отечественных и зарубежных ученых. Основным источником для восстановления состава Боярской думы дореволюционным историкам служил Шереметевский список думных чинов, опубликованный в 1791 г. Н. И. Новиковым.¹ Ученые часто его цитировали, но не подвергали критическому анализу.² Шереметевский справочник широко использовался В. О. Ключевским в монографии «Боярская дума Древней Руси». Ученый лишь усомнился в пометах о времени пожалований думными чинами и смерти вельмож, но был уверен в факте самих назначений в бояре и окольные чины.³ С. Б. Веселовский вслед за В. О. Ключевским был склонен считать Шереметевский список «ценнейшим документом», но признавал его серьезные недостатки.⁴ Первым, кто подверг серьезной критике список чинов, стал А. А. Зимин. В статье «Состав Боярской думы в XV–XVI вв.» исследователь выдвинул предположение о составлении этого справочника в самом конце XVII в. в канцелярии, близкой к приказам. Из источников, использованных изготовителем документа, А. А. Зимин называл разрядные книги Пространной (Частной) редакции, росписи думных чинов, летописи. Ученый отметил искажения при передаче последовательности думных назначений и установил их причину: «Год, под которым то или иное лицо встречалось в разрядных книгах впервые с каким-либо званием, превращался обычно под пером составителя Шереметевского списка в год, когда этому лицу «был сказан» тот или иной чин. Следующий год за последним годом, когда данное лицо упоминалось в разрядах, превращался в год, когда это лицо «умерло» или «выбыло».⁵ Большой заслугой А. А. Зимина была реконструкция состава думных и дворцовых чинов с Ивана III до конца правления Ивана Грозного. Думные назначения последней трети XV – начала XVI века к концу жизни были

* Статья выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00134а «Правящая элита Русского государства последней четверти XV – середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. М., 1891. С. 1-131.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 6. СПб., 1819. С. 347. Примечания. С. 12; Т. 9. СПб., 1821. Примечания. С. 4-5, 9; Сергеевич В. И. Древности Русского права. 4-е изд. Т. 1. Кн. 2. М., 2007. С. 460-462; Т. 2. Кн. 5. М., 2007. С. 343, 344, 359; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. М.; СПб., 2007. С. 128, 178; Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 7059–1550 г. Орел, 1911. С. 196, 253-254, 260.

³ Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. 3-е изд. М., 1902. С. 220, 221-231.

⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 33.

⁵ Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // АЕ за 1957. М., 1958. С. 41.

историком подкорректированы и получили окончательное воплощение в монографии, увидевшей свет после смерти А. А. Зимина.⁶

Большой вклад в изучение вопросов эволюции русской государственности, политической системы, развития Государева двора внесли работы Ю. Г. Алексеева.⁷ Особенно ценно для целей настоящей статьи исследование о формировании аппарата управления и великокняжеской канцелярии и тех лицах, которые ее возглавляли в конце XV – начале XVI в.⁸ В. Д. Назаров в серии статей исследовал положение и генеалогический состав представителей титулованной и нетитулованной знати в составе Государева двора и чиновной группы постельников в 1495 г.⁹ Среди недавних публикаций следует отметить статьи И. Б. Михайловой и И. Г. Пономаревой о конюших XV–XVI в.¹⁰ и работу о дворе Ивана III автора этих строк.¹¹

В англо-американской историографии изучению Боярской думы и думных чинов в правление Ивана III посвящены монографии Г. Алефа, Н. Ш. Коллманн, С. Н. Богатырева. Г. Алеф предпринял тщательный анализ состава боярской аристократии и изучил роль Боярской думы в 1462–1505 гг.¹² Исследователь предложил реконструкцию думных чинов, которая в целом дополняет работу А. А. Зимина, но в отношении некоторых персоналий расходится с его наблюдениями.¹³ Н. Ш. Коллманн посвятила исследование формированию и эволюции политической системы великого княжества Московского в 1345–1547 гг. В приложении к работе Н. Ш. Коллманн поместила ценные заметки о средней продолжительности жизни представителей придворной элиты, данные о служебных назначениях, сроках пребывания в Думе выходцев из 60 титулованных и нетитулованных боярских родов.¹⁴ С. Н. Богатырев в докторской

⁶ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. М., 1988. С. 18–20, 283–292.

⁷ Алексеев Ю. Г. 1) Под знаменами Москвы. М., 1992; 2) У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998; 3) Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001; 4) Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.

⁸ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства.

⁹ Назаров В. Д. 1) О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 189–206; 2) Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139–146; 3) Нетитулованная знать по походному списку Двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 567–584.

¹⁰ Михайлова И. Б. Конюший на Руси в X–XVI вв. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб., 2010. С. 142–164; Пономарева И. Г. Конюшие XV в. // Грани русского Средневековья. Сборник статей в честь 90-летия проф. Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 281–285.

¹¹ Корзинин А. Л. Государев двор Ивана III // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7 (К 60-летию проф. А. Ю. Дворниченко). СПб., 2017. С. 134–150.

¹² Alef G. 1) Reflections on the Boyar Duma in the Reign of Ivan III. *Slavonic and East European review*, vol. XLV, № 104, London, 1967, p. 76–123; 2) Aristocratic Politics and Royal Policy in Moscow in the late fifteenth and early sixteenth centuries. *Vorschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 27. Berlin, 1980. S. 77–109; 3) The Origins of Muscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 39. Berlin, 1986.

¹³ Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 177–219, 303–306.

¹⁴ Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*. Stanford, 1987. P. 191–241.

диссертации, опубликованной в Хельсинки, «Государь и его советники: ритуализированные совещания в московской политической культуре, 1350–1570-е годы», сосредоточился на неформальной, личной стороне отношений между великими князьями и их наиболее доверенными лицами, заседавшими в Ближней думе, совете из наиболее близких монарху персон, вершившего главные государственные дела.¹⁵ Историк привел перечень советников и членов Ближней думы с 1350 по 1572 гг.¹⁶

Благодаря работам А. А. Зимина, Ю. Г. Алексева, В. Д. Назарова, Г. Алефа, Н. Ш. Коллманн, Ю. Н. Богатырева оказались затронуты важные сюжеты, касающиеся положения придворной знати, состава думных и дворцовых чинов в последней трети XV–начале XVI в. Но все же остались не до конца решенными дискуссионные вопросы о составе Боярской думы, причинах и динамике ее изменений. Тщательно не проанализированы источники, использованные автором Шереметевского списка, не поставлен вопрос о степени их достоверности. До настоящего времени существуют серьезные разногласия относительно боярства и околичества ряда лиц, проходивших придворную службу в 1462–1505 гг. С учетом новых методов критического анализа источников, введения в научный оборот ранее не привлекавшихся документов, следует вновь попытаться решить проблему персонального состава думных и дворцовых чинов на важном этапе развития Русского государства.

Из основных источников, привлекаемых для реконструкции состава Боярской думы, помимо Шереметевского и Беляевского списков, нарративных документов (в их числе списка носителей высших чинов, составленного в связи с венчанием на трон Дмитрия-внука 4 февраля 1498 г., помещенного в продолжении Хронографа редакции 1512 г.¹⁷) следует упомянуть различные виды землеуладельческих документов (большинство древнейших актов к настоящему моменту опубликовано, однако нуждается в более точной датировке с учетом новейших достижений археографии и актового источниковедения¹⁸), Государевы разряды и Частную редакцию разрядных книг¹⁹, подлинники посольские книги с Литвой, Крымом, Германской империей.²⁰ Из родословных книг необходимо воспользоваться наиболее ранними редакциями: родословцем в Синодальном списке Типографской летописи (был составлен, по предположению Б. Н. Клосса, в 1530-е гг., однако генеалогические сведения в нем доведены до конца XV в.),²¹

¹⁵ Bogatyrev S. N. *The Sovereign and his Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s-1570s*. Helsinki, 2000.

¹⁶ Ibid. P. 261-270.

¹⁷ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951. С. 272-273.

¹⁸ АСЭИ / Сост. С. Б. Веселовский. Т. 1. М., 1952; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцов. Т. 2. М., 1958; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцов. Т. 3. М., 1964; АФЗХ / Подг. Л. В. Черепнин. Ч. 1. М., 1951.

¹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1–2. М., 1977; Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005.

²⁰ Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882; Т. 41. СПб., 1884; Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851.

²¹ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 227-232; М., 2000 (2-е издание). С. VI; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 12-13; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 150.

Летописной редакцией (протограф возник в период между 1538 г. и 1550 г.) и Румянцевской редакцией (появилась в период между 1541 г. и 1547 г.)²² родословных книг, Государевым родословцем 1555 г., включенным в состав Бархатной книги 1688 г.²³, Патриаршей редакцией родословных книг (возникшей в годы царствования Ивана Грозного и дополнявшейся до 30–40-х гг. XVII в.),²⁴ редакцией начала XVII в.²⁵

Выяснение состава думных чинов неразрывно связано с историей Боярской думы. В вопросе о роли и месте Думы в политическом строе Русского государства мнения в научной литературе разделились. Одни ученые (В. О. Ключевский, М. Ф. Владимирский-Буданов, И. И. Смирнов, А. А. Зимин и др.) полагают, что Боярская дума в изучаемое время уже существовала как государственное учреждение с постоянным составом и определенными законодательными, судебными, военными, административными, придворными функциями. Другие исследователи (В. И. Сергеевич, Г. Алеф, В. М. Панеях, А. И. Филюшкин и др.), напротив, считают, что Боярская дума не была учреждением, а являлась лишь советом при монархе, государственным институтом, чьи функции, полномочия и состав были неопределенными.²⁶ Проблема заключается в том, что историки не договорились о содержании понятия «учреждение» применительно к боярскому совету, поэтому неясны отправные моменты дискуссии. Можно предположить, что завершение формирования Боярской думы как высшего совещательного органа власти при монархе и, как следствие, ее фиксация в делопроизводственных документах, относится ко времени правления великого князя Василия III. В Су-

²² Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. С. 29, 36.

²³ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1–2. М., 1787; Лихачев Н. П. 1) Разрядные дьяки XVI в. С. 284, 349–424, 551–552; 2) Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897. С. 6–7; 3) Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. С. 49–62; Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 149–150; Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 56–57.

²⁴ ВОИДР. Кн. Х. М., 1851. Смесь. С. 131–203; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. С. 78.

²⁵ ВОИДР. Кн. Х. С. 1–124; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. С. 65.

²⁶ О Боярской думе, ее составе, функциях в XV–XVI вв. см. Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. 1. Казань, 1877. С. 33–151; Т. 2. Казань, 1879. С. 1–127; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 8-е изд. М., 2005. С. 198–213; Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. С. 219–231, 252–266; Сергеевич В. И. Древность русского права. Т. 2. Кн. 5. С. 330–446; Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 442–467; Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1950. С. 385–398; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 75–79, 478, 514–519; Alef G. The Origins of Moscovite Autocracy. P. 177–219; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 306–309; Панеях В. М. Русь в XV – XVII вв. Становление и эволюция власти русских царей // Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 19, 35, 55; Филюшкин А. И. Законодательная деятельность Боярской думы в конце XV–середине XVI в. (к вопросу о процедуре законотворчества) // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв.: Сб. статей. М., 2000. С. 200–210; Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 428–439. Историография по истории Боярской думе тщательно проработана С. Н. Богатыревым (Bogatyrev S. N. The Sovereign and his Counsellors. P. 223–260).

дебнике 1497 г. в преамбуле к статьям закона сказано только о том, что великий князь «уложил» с боярами о суде, «как судити бояром и околничим». ²⁷ И раньше Иван Васильевич и его предки московские великие князья действовали с советниками, ²⁸ но о думе с участием бояр, о боярском совете при государе как об особом органе власти в документах открыто не говорилось. Исключением является упоминание в послании эмира Едигея великому князю Василию I Дмитриевичу в 1408 г. о «думе» и о боярах, с которыми он «думает добрую думу». ²⁹ Однако в научной литературе идут споры о времени составления данного письма, есть мнения о его позднем происхождении и компилятивном характере. ³⁰ В Летописной редакции родословных книг 1540-х гг. можно обнаружить заметки о включении представителей рода Сорокоумовых (И. В. Море Глебова, И. И. Ощерина) в великокняжескую думу в XV в., но эти записи также имеют позднее происхождение. Не ранее начала XVI в. в источниках получает распространение термин «дума» в значении специального государственного института. ³¹ В сентябре 1517 г. о И. Ю. Шигоне Поджоине во время переговоров с литовскими послами говорилось как о сыне боярском, «который у государя в думе живет». ³² Осенью 1523 г. Василий III после возвращения в столицу «начаша думати со своими бояры» по вопросу о бесплодии супруги Соломонии Сабуровой. ³³ В декабре 1533 г. накануне смерти великий князь неоднократно призывал к себе в «думу» бояр и представителей администрации, «думал» с боярами, «как строитися царству после его». ³⁴ После кончины Василия Ивановича при его малолетнем сыне Иване IV в русско-литовских дипломатических документах в 1542 г. зафиксированы князья и дети боярские «которые в думе живут и которые в думе не живут». ³⁵ К настоящему моменту установлено, что Боярская дума в первой половине XVI в. обычно не собиралась в полном составе, из неё образовывались боярские комиссии (куда включали не только бояр, но также окольничих, дворецких, казначеев, дьяков) для решения текущих государственных вопросов. ³⁶ Кроме того, государь принимал ответственные решения не со всеми боярами, а с наиболее доверенными лицами, теми, кто находился при нем в Москве или

²⁷ Судебники XV–XVI вв. / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 19.

²⁸ О совещаниях Ивана III с боярами сказано в 1471 г. накануне первого Новгородского похода, в ноябре 1477 г. перед третьим решающим походом на Великий Новгород, в 1480 г. во время стояния на р. Угре (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 262, 307; Т. 8. М., 2001. С. 161).

²⁹ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. М., 1819. № 15. С. 16; ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 209-210.

³⁰ Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 45; Григорьев А. П. «Ярлык Едигея»: анализ текста и реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 11. Л., 1988. С. 55-93; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2003. С. 126-132.

³¹ Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 2. Кн. 5. С. 344; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 306-307; Bogatyrev S. N. The Sovereign and his Counsellors. P. 120.

³² Сборник РИО. Т. 53. СПб., 1887. С. 40.

³³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 103.

³⁴ Там же. Т. 43. М., 2004. С. 227.

³⁵ Сборник РИО. Т. 59. С. 147.

³⁶ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 176-179; Корзинин А. Л. К вопросу об Опекунском совете при малолетнем Иване IV // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. Вып. 2. С. 5-16.

сопровождал его во время поездок и в походах.³⁷ Можно предполагать, что данные выводы применимы и к более раннему времени.

Наибольшую трудность для историка, изучающего состав Боярской думы последней трети XV – начала XVI в., представляет вопрос об употреблении терминов «боярин», «окольничий» в источниках. Выяснилось, что термины «бояре» и «дети боярские» в середине – второй половине XV в. не означали обязательную принадлежность ко двору, придворный чин, а применялись при указании на светских землевладельцев, иногда были синонимами.³⁸ А. А. Зимин отмечает, что иногда боярский чин «сказывался» знатному лицу на определенное время выполнения им какого-либо ответственного задания государя, например, посольской миссии.³⁹ В летописях и прочих нарративных документах последней трети XV в. бояре часто фигурируют, но далеко не всегда речь шла о боярах как членах Боярской думы. В связи с появлением в последней четверти XV – начале XVI в. официальных документов, отложившихся в результате деятельности государственных учреждений (разрядных, посольских, писцовых книг) у историков, казалось бы, есть возможности составить более точное представление о носителях думных чинов. Однако даже в официальных документах наблюдается двойственность терминологии, расширительное значение терминов «боярин», «окольничий». В актах, даже в подлинных, относящихся к периоду правления Ивана Васильевича, не всегда одно и то же лицо употреблялось с думным чином. В одних случаях есть указание на чин, в других случаях персоны, имевшие высшие титулы, выступавшие в роли послухов, судей, записаны без званий, так, словно ими не обладали. Более того, даже лица, отмеченные в подлинных актах как бояре, на проверку могли вовсе не иметь думный чин. Им на время выполнения государева поручения, замещения боярской должности «сказывалось» боярство. Таким образом, термин «бояре» во второй половине XV – начале XVI в. имел различные значения и использовался не только в отношении членов великокняжеской Думы, но и для указания на 1) светских землевладельцев; 2) знатных лиц, находившихся на службе у великого князя и выполнявших поручения особой важности; 3) именитых мужей, занимавших боярские должности в великокняжеской администрации, например, должности судей высшей инстанции по земельным делам, которым докладывались судные списки, предначиненные для рассмотрения великим князем; 3) руководителей и их заместителей в посольских миссиях в иностранные государства.⁴⁰ Нечеткость в терминологии, ве-

³⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 176-179; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 304; Корзинин А. Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2007. Вып. 4. С. 19-30; Кром М. М. «Вдовствующее царство». С. 140-141, 269-270, 434-439, 598.

³⁸ Ивина Л. И. Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV – первая половина XVI века) // От Древней Руси к России Нового времени. Сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 93; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 105; Корзинин А. Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016. С. 93-94.

³⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 16-17, 308-309.

⁴⁰ О различиях в употреблении термина «боярин» см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 17; Назаров В. Д. Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI в. // История СССР. 1976. № 3. С. 79, сноска 14; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 120-122, 280.

роятно, была вызвана незавершенностью процесса оформления думных чинов (и Боярской думы в целом), вследствие чего нерегулярные боярские поручения и назначения на боярские должности практиковались наряду с пожалованиями думными чинами. Поэтому для того, чтобы установить принадлежность придворного к Боярской думе, занятие им дворцовой должности, требуется проводить тщательный анализ всех дошедших источников конкретно по каждому лицу, выявляя все спорные и неясные моменты в употреблении высоких титулов и замещении государственных постов.

Начнем рассмотрение думных чинов с состава бояр, а именно с тех советников, которые достались Ивану III от отца. Историки, занимающиеся реконструкцией Боярской думы последней трети XV в., называют боярами первых лет его правления тех, кто сидел у духовной грамоты Василия Темного в 1461/1462 г.: князя Ивана Юрьевича [Патрикеева], Ивана Ивановича [Кошкина], Василия Ивановича [Китай Новосильцева], Федора Васильевича [Басенка], Федора Михайловича [Челядню].⁴¹ Установлено, что послухи, имена которых приведены в текстах духовных и договорных грамотах московских великих князей, имели думные чины.⁴² Правда и сейчас продолжают споры об идентификации приглашенных к духовным грамотам лиц.⁴³ Бояре-свидетели записывались без фамилий, для современников в них не было нужды из-за высокого общественного статуса и широкой известности государевых советников. Сведения о боярстве пяти послухов, сидевших у духовной грамоты Василия II и впоследствии включенных во двор его сына Ивана III, подтверждаются и другими источниками. Напротив каждого лица поместим краткую информацию о родственных связях, карьере, времени пребывания в думном чине.

Князь Иван Юрьевич Патрикеев, возглавлявший список бояр духовной грамоты, в октябре 1475 г. был первым боярином в походе «миром» Ивана III на Новгород. В январе 1488 г. возглавил боярскую комиссию на переговорах с имперским послом.⁴⁴ Он же записан первым среди бояр с пометой «Москву держал» (занимал пост наместника в столице) в феврале 1498 г. на коронации Дмитрия-внука.⁴⁵ В конце января 1499 г. князь И. Ю. Патрикеев попал в опалу, был пострижен в монахи Троице-Сергиева монастыря и так бесславно закончил свою блестящую карьеру.⁴⁶

⁴¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 61. С. 198–199 [подлинник]; Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. С. 49–52; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 253, 276, 283; Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 303.

⁴² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 2. С. 13; № 6. С. 22; № 8, С. 25; № 12. С. 36–37; № 20. С. 57; № 21. С. 59; № 22. С. 62.

⁴³ Пономарева И. Г. Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 годах // Российская история. 2011. № 1. С. 96–107.

⁴⁴ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 1.

⁴⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 617. С. 198 [подлинник]; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

⁴⁶ ПРСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 175; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 531; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 31–32; Корзинин А. Л. «Государь всея Руси» Иван III и русская аристократия // Исторический формат. Международный научный журнал. 2016. № 1 (5). С. 168–173.

Иван Иванович Кошкин⁴⁷ упоминался около 1465–1469 гг. в правой грамоте великого князя Ивана Васильевича Симонову монастырю вторым по счету боярином после князя И. Ю. Патрикеева. Назван боярином в местническом деле Г. В. Заболоцкого и В. Ф. Сабурова (датированным нами предположительно первой половиной 1460-х гг.).⁴⁸ Вскоре после 1465–1469 гг. Кошкин умер.

Василий Китай Иванович Новосильцев присутствовал как боярин около 1474/1475 г. на докладе у великого князя по делу о землях Троице-Сергиева монастыря.⁴⁹ В октябре 1475 г. Василий Китай был боярином в походе Ивана III на Новгород.⁵⁰ Последнее упоминание Новосильцева в источниках падает на февраль 1478 г., когда он получил должность наместника в Новгороде.⁵¹

Федор Васильевич Басенок, «удалой воевода» Василия Темного, не долго боярствовал при новом самодержце. Как когда-то Василий Темный ослепил И. Д. Всеволожа за его измену, так и Иван III летом 1463 г. опалился и приказал лишить Федора Басенка зрения. Впоследствии бывший боярин постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, где скончался около 1480 г.⁵²

Федору Михайловичу Челядне в 1465–1469 гг. был доложен судный список по земельной тяжбе в Переяславском уезде.⁵³ Боярином в нем он не назван, но наличие у него думного чина зафиксировано в 1456–1462 гг. меновой грамотой великого князя Василия II с властями Троице-Сергиева монастыря.⁵⁴ Умер Ф. М. Челядня до 1473 г., когда его жена Аграфена с детьми Петром и Андреем дали митрополиту деревню в Ростовском уезде «на поминок душе господина своего Федора Михайловича».⁵⁵

Михаил Борисович Плещеев хотя и не упомянут в духовной великого князя Василия II, но являлся его старейшим боярином.⁵⁶ К моменту смерти своего сюзерена он находился в преклонных годах. Шереметевский список верно отмечает М. Б. Плещеева как первого боярина (по возрасту и почету) в думе Ивана III. В первой половине 1460-х гг. Плещеев был жив и упоминался как «боярин старый» в местническом деле В. Ф. Сабурова, «тегавшегося» с Г. В. Заболоцким.⁵⁷ В 1467 г. Плещеев постригся в Троице-Сергиевом монастыре и вскоре умер.⁵⁸

⁴⁷ Г. Алеф и за ним Н. Ш. Коллманн отождествляют Ивана Ивановича не с Кошкиным, а с Всеволожским, о карьере которого ничего не известно (*Alef G. The Origins of Moscow Autocracy*. P. 303; *Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia*. P. 203).

⁴⁸ АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 380; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 86; *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. С. 149. О датировке местнического дела см. далее по тексту.

⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 430. С. 320 [подлинник].

⁵⁰ АФЗХ. Ч. 1. № 43. С. 57; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

⁵¹ *Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России*. С. 253.

⁵² *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. С. 440; *Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики*. М., 1970. С. 389–390.

⁵³ АСЭИ. Т. 1. № 326. С. 236; Т. 2. № 381. С. 380; *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. С. 71.

⁵⁴ АСЭИ. Т. 1. № 277. С. 198.

⁵⁵ АФЗХ. Ч. 1. № 11. С. 28–29.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 72; АСЭИ. Т. 1. № 181. С. 605; *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. С. 253–254.

⁵⁷ Древняя Российская вивлиофика Ч. 20. С. 2; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 85–86.

⁵⁸ АСЭИ. Т. 1. № 370. С. 270, 618.

Фамилия боярина Григория Васильевича вызывает в науке споры. В 1462–1464 гг. его имя стоит среди бояр, бывших на докладе у великого князя, в правой грамоте, выданной по делу о митрополичьих землях в Звенигородском уезде.⁵⁹ С. Б. Веселовский отождествлял Григория Васильевича то с Заболоцким (чаще всего)⁶⁰, то с Криворотом.⁶¹ И. А. Голубцов сделал выбор в пользу Заболоцкого.⁶² Г. Алеф и Н. Ш. Коллманн тоже называют боярином Г. В. Заболоцкого.⁶³ А. А. Зимин был более осторожным. Он заметил, что «боярином Г. В. Заболоцкий не был», но отнес его к дворецким.⁶⁴ Данные о боярстве и дворечестве Г. В. Заболоцкого идут из Беляевской росписи дворцовых чинов. В ней сказано, что Заболоцкий «был год» боярином и дворецким.⁶⁵ В Шереметевском списке Заболоцкий записан только как боярин, но после дворецкого М. Ф. Сабурова.⁶⁶ Надо отметить, что в Беляевской росписи имеют место искажения при передаче носителей дворцовых должностей. Странным выглядит в этом документе объединение чинов бояр и дворецких («бояре и дворецкие») в руках одних и тех же лиц, что не совпадало с реальным положением дел в XV – первой трети XVI в. и вошло в практику только в середине XVI – XVII вв. Например, «боярин и дворецкий» Ивана III М. Я. Русалка был дворецким, но думный чин боярина не получал. Вероятно, и В. А. Челяднин не имел боярского звания, а исполнял лишь обязанности дворецкого Василия III. И. И. Хабаров, напротив, был боярином Ивана IV, но не дворецким. Не сохранилось сведений о боярстве и дворечестве князя Ф. В. Лопаты-Оболенского. М. В. Тучков не занимал поста дворецкого, но дослужился до окольного, затем до боярского звания. Князь И. И. Кубенский в 1524 г. стал дворецким, много позже в 1541 г. получил чин боярина и перестал быть дворецким.⁶⁷ Исполнение обязанностей боярина и дворецкого Г. В. Заболоцкий спорно. В родословцах Заболоцкий нигде не отмечен с каким-либо титулом.⁶⁸ Из фактов служебной биографии Заболоцкого известно его пребывание на посту наместника в Обонежье в 1434 г., наместника в Новгороде в конце 1450-х гг., волостеля на Двине в марте 1471 г.⁶⁹ В местническом деле с В. Ф. Сабуровым он также не имел думного чина.⁷⁰ В 1471 г. среди окружавших Заболоцкого кормленщиков в Двинских волостях (Ф. Б. Брюхо Морозова, Ю. Захарыча, князя В. А. Ростовского, В. Замыцкого) не имелось ни одного носителя думного и

⁵⁹ АФЗХ. Ч. 1. № 103. С. 99.

⁶⁰ АСЭИ. Т. 1. № 521. С. 396, 628; *Веселовский С. Б.* 1) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 349; 2) Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 207, 223.

⁶¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 325; АСЭИ. Т. 1. № 262. С. 611.

⁶² Там же. Т. 2. № 385, 385 а. С. 385-386.

⁶³ Alef G. *The Origins of Moscovite Autocracy*. P. 303; Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia*. P. 240.

⁶⁴ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 214-215, 224-227, 283.

⁶⁵ *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 203.

⁶⁶ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 2, 3.

⁶⁷ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 50, 64, 94-95, 174, 221, 240, 242.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 24. С. 230; Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 51.

⁶⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка М.; Л., 1949. № 93, С. 149; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 82-83.

⁷⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 85-86.

дворцового чина. Служебный ранг кормленщиков на окраине Русского государства не был высоким. Поэтому кажется наиболее вероятным предположение, что Г. В. Заболоцкий не получил боярства и не занимал должности дворецкого. Очевидно, это было связано с близостью двинского волостеля к опальному И. Д. Всеволожу, которому он приходился двоюродным племянником.⁷¹ Только к концу правления Ивана III сыновья Г. В. Заболоцкого пробилась в Думу и получили чины окольничего (П. Г. Заболоцкий в 1495 г.) и дворецкого (К. Г. Заболоцкий в 1503 г.). Г. В. Заболоцкий умер в период после марта 1471 г. до апреля 1478 г.⁷² Скорее всего, дворецким и боярином следует считать Григория Васильевича Криворота Глебова, получившего в 1443 г. в бою на р. Листане под Рязанью тяжелое ранение в челюсть.⁷³ В Летописной редакции родословных книг есть указание на то, что «Григорей Криворот, боярин, а был дворецкой на Москве по свою смерть без перемены у прадеда царя и великого князя и у великого князя у Василя». ⁷⁴ Можно предположить, что при Василии Темном Г. В. Глебов занимал пост дворецкого, а с началом правления Ивана III за заслуги и из уважения к возрасту был пожалован в бояре, но вскоре умер.

Князь Василий Косой Иванович Оболенский являлся воеводой и боярином Василя II.⁷⁵ Затем он упоминался как боярин в 1462–1464 гг. в приведенной выше правой грамоте на митрополичьи земли⁷⁶ и в начале 1460-х гг. в местническом деле Г. В. Заболоцкого и В. Ф. Сабурова.⁷⁷ Вскоре имя князя Василя Оболенского исчезает из источников по причине его смерти.

Иван Федорович Старков, бывший воеводой и наместником в Коломне при Василии Темном⁷⁸, упоминался как боярин в 1462–1478 гг., в 1465–1469 гг. (был на докладе у великого князя о владениях Симонова монастыря).⁷⁹ Вскоре сведения о Старкове обрываются.

Князь Дмитрий Иванович Ряполовский, прославившийся тем, что в 1446 г. с братьями Иваном и Семеном Ряполовскими спас семью Василя Темного и наследника Ивана от Дмитрия Шемяки, укрыв их в родовом селе Боярово под Юрьевом Польским, а затем в Муроме,⁸⁰ носил высший думный чин в самом начале великого княжения Ивана Васильевича, когда в 1463 г. он выступил боярином на докладе у великого князя о землях Симонова монастыря в Московском уезде.⁸¹ Вскоре князь Д. И. Ряполовский скончался.⁸²

⁷¹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 225.

⁷² АСЭИ. Т. 1. № 455. С. 341; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 349.

⁷³ ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 151.

⁷⁴ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 69.

⁷⁵ АСЭИ. Т. 1. № 277. С. 198; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 435.

⁷⁶ АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 380; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 149.

⁷⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 86.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 12. С. 21; Т. 23. С. 149.

⁷⁹ АСЭИ. Т. 2. № 370. С. 365; № 381. С. 380; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 410; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 283.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 12. С. 69.

⁸¹ АСЭИ. Т. 2. № 374. С. 370; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 283.

⁸² *Антонов А. В.* Кормленные грамоты XV – середины XVI в. // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 105.

Князь Иван Стрига Васильевич Оболенский, известный воевода Василия Темного⁸³, вошел в Боярскую думу только в 1462–1464 гг. (записан боярином в правой грамоте митрополиту Феодосию). Иван Стрига упоминался с боярским титулом в 1462–1478 гг. (среди бояр на докладе в правой грамоте на землю Симонова монастыря), в 1463–1468 гг. («боярин и наместник» в Ярославле), в 1465–1471 гг. (боярин на докладе в правой грамоте Спасо-Евфимьеву монастырю), в 1472–1476 гг. (ему была выдана правая грамота на землю в Суздальском уезде).⁸⁴ В июле 1482 г. князь И. В. Стрига отмечен боярином и воеводой в Нижнем Новгороде.⁸⁵ Он умер весной 1478 г. в Новгороде после пребывания на посту наместника.⁸⁶

Владимир Григорьевич Ховрин назван с чином боярина в 1463 г., в 1462–1478 гг. (оба раза присутствовал на докладе у великого князя о землях Симонова монастыря). В 1470–1485 гг., когда он подписал жалованную несудимую грамоту великого князя, то записан без боярского звания.⁸⁷ Последний раз в источниках упомянут в 1482/1483 г., вскоре умер.⁸⁸ Любопытно, что при Василии Темном по данным летописей В. Г. Ховрин в 1450 г. был «гостем и боярином», а в январе 1450 г. казначеем.⁸⁹ Неясно, какой из двух чинов Ховрин на самом деле имел при дворе Василия II. Сомнительно, чтобы он носил два чина одновременно. Возможно, он был пожалован в казначеи, а не в бояре (и только исполнял боярскую должность), а с началом правления Ивана III получил боярский титул. Сын Ховрина Д. В. Овца при Иване III пошел по стопам отца и тоже стал казначеем. О В. Г. Ховрине в редакции родословных книг начала XVII в. сказано: «Был у великого князя у Ивана Васильевича в боярах».⁹⁰

Иван Федорович Сабуров, ранее боярин Василия II,⁹¹ назван с высшим думным чином в 1465–1469 гг. в правой грамоте на докладе у Ивана III.⁹² Это последнее упоминание о нем в источниках.

Ниже приведены имена бояр, не известных службой Василию Темному, пожалованных думными чинами Иваном III. Однако они все имели отцов и родственников в Думе его отца.

Василий Федорович Сабуров, младший брат дворецкого М. Ф. Сабурова и боярина И. Ф. Сабурова, известен как великокняжеский боярин в 1465–1469 гг. на докладе у великого князя о землях Симонова монастыря в Пехорской воло-

⁸³ ПСРЛ. Т. 12. С. 70.

⁸⁴ АФЗХ. Ч. 1. № 103. С. 99; АСЭИ. Т. 1. № 338. С. 245, 616 [подлинник]; Т. 2. № 370. С. 365; № 464. С. 504 [подлинник]; № 467а. С. 507 [подлинник].

⁸⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 19.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 323; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 49, 283, 285.

⁸⁷ АСЭИ. Т. 2. № 370. С. 365; № 375. С. 373; Т. 1. № 398. С. 291; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 283.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 26. М., 1959. С. 276; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 445; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 271.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 23. С. 154; Т. 37. Л., 1982. С. 88.

⁹⁰ ВОИДР. Кн. X. С. 89.

⁹¹ АСЭИ. Т. 1. № 70. С. 63, 597; Т. 2. № 323. С. 305–306, 558.

⁹² Там же. Т. 2. № 381. С. 380; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 189; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 191.

сти.⁹³ В сохранившемся местническом деле В. Ф. Сабурова и Г. В. Заболоцкого Сабуров боярином не назван.⁹⁴ А. А. Зимин предлагал широкую датировку документа и относил местнический суд к 1470-м гг.⁹⁵ Обращает на себя внимание то, что среди судей-бояр присутствовали князь В. И. Косой Оболенский, сведения о котором обрываются на 1462–1464 гг.⁹⁶, и И. И. Кошкин, который к концу 1460-х сошел с исторической сцены. Г. В. Заболоцкий в начале 1470-х гг. тоже перестал упоминаться в источниках. Если в 1465–1469 гг. Сабуров уже попал в Думу, тогда разбирательство могло произойти примерно в 1462–1465 гг. (до получения им боярского звания). Около 1471 г. В. Ф. Сабуров сменил сюзерена и перешел во двор князя Юрия Васильевича, став его боярином.⁹⁷ После смерти князя Юрия Дмитровского (12 сентября 1472 г.) В. Ф. Сабуров вернулся на великокняжескую службу, и, вероятно, был восстановлен в боярском звании в 1485–1490 гг. (назван на докладе у великого князя Ивана Ивановича во время судебного разбирательства о землях Троице-Сергиева монастыря без чина боярина, но записан перед В. Ф. Образцом, который с 1475 г. имел боярский титул).⁹⁸ После 1485–1490 гг. сведения о Сабурове отсутствуют. А. А. Зимин сомневался в сохранении думного звания за В. Ф. Сабуровым после 1472 г., ссылаясь на Государев разряд, где в ноябре 1477 г. в походе на Новгород и в сентябре 1479 г. на Вятку о боярстве воеводы ничего не говорится.⁹⁹ Но в ранних разрядных записях последней трети XV в. отметки о думных чинах часто опускались.

Петр Федорович Челяднин, старший сын боярина Ф. М. Челядни, выступил боярином на докладе у великого князя в 1465–1471 гг. о землях Спасо-Евфимьева монастыря.¹⁰⁰ В октябре 1475 г. он числился с тем же чином в походе «миром» великого князя на Новгород. В октябре 1479 г. боярин во время поездки государя в Новгород.¹⁰¹ Это последнее упоминание о нем в источниках.

Андрей Хруль Романович Остеев, сын боярина Василия II Р. А. Безногого Остеева,¹⁰² назван среди бояр в разъезжей грамоте 1462–1484 гг., датировку которой можно сузить до 1467 г.–1475 гг. (первым упоминанием И. Б. Морозова дворецким в январе 1467 г. и получением Морозовым боярства в октябре 1475 г.).¹⁰³

Федор Давыдович Хромой, приходившийся племянником воеводе Василию Темному Р. И. Хромому и сыном Д. И. Хромому,¹⁰⁴ впервые упоминается бо-

⁹³ АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 380; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 2.

⁹⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 85–86.

⁹⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 165, 183, 226.

⁹⁶ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 222.

⁹⁷ АСЭИ. Т. 2. № 387. С. 390; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 189.

⁹⁸ АСЭИ. Т. 1. № 524. С. 402 [подлинник]; № 525, С. 404; Разрядная книга 1475–1598 гг. МС. 17; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 191, 211.

⁹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 18, 20; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 191.

¹⁰⁰ АСЭИ. Т. 2. № 464. С. 504 [подлинник].

¹⁰¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 19.

¹⁰² АСЭИ. Т. 1. С. 606; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 71, 506.

¹⁰³ АСЭИ. Т. 1. № 330. С. 240; АФЗХ. Ч. 1. № 152, С. 134; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 169, 285.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 23. С. 148; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 71, 506.

ярином в местническом поединке В. Ф. Сабурова с Г. В. Заболоцким, который мы относим к самому началу правления Ивана Васильевича (к 1462–1465 гг.).¹⁰⁵ Возможно, Хромой в то время еще не получил думный чин, а был добавлен в боярскую комиссию (он оказался записан последним среди бояр на суде), решавшей местническое дело. Но не исключено, что это самое раннее упоминание Ф. Д. Хромого в думном звании. В Софийской II летописи он назван боярином в 1471 г. в походе на Новгород и в 1472 г. на встрече Софии Палеолог в Москве.¹⁰⁶ Сведения о боярстве Ф. Д. Хромого, помещенное в Софийской II летописи, вероятно, впоследствии было заимствовано составителем Шереметевского списка, отнесшего дату пожалования вслед за летописцем к 1471 г.¹⁰⁷ Г. Алеф и Н. Ш. Коллманн на основе летописного текста считают, что Хромой стал боярином в 1472 г.¹⁰⁸ Но более надежное свидетельство о его думном звании помещено в Государевом разряде и относится к октябрю 1475 г., когда Ф. Д. Хромой вместе с другими боярами сопровождал великого князя в походе «миром» на Новгород.¹⁰⁹ В 1473–1489 гг. он был боярином на докладе у Ивана III во время судебного разбирательства о владениях митрополичьего Дома.¹¹⁰ Ф. Д. Хромой умер до 1492 г.¹¹¹

Василий Федорович Образец Симский назван боярином в октябре 1475 г. в свите Ивана Васильевича в Новгороде.¹¹² Отец Образца Ф. К. Симский Добрынский был боярином Василия Темного.¹¹³ В 1485–1490-х гг. Василий Симский с В. Ф. Сабуровым присутствовал на суде у великого князя Ивана Ивановича в качестве судьи высшей инстанции, хотя не был обозначен с боярским титулом.¹¹⁴ Известно, что послужильцы из двора Образца в какое-то время были распущены и пожалованы новгородскими землями.¹¹⁵ В науке долго преобладала точка зрения, согласно которой на основании текста так называемой «Поганой книги» в 1483 г. великий князь распустил дворы впавших в немилость князей и бояр и дал их послужильцам поместья под Новгородом. Среди бывших владельцев боевых слуг фигурировали В. Ф. Образец, В. Б. и И. Б. Тучко Морозовы, князь И. Ю. Патрикеев, князь С. И. Ряполовский, И. Ф. Товарков, И. В. Ощера, М. Я. Русалка и др.¹¹⁶ Историки стали связывать роспуск дворов с опалой соратников Ивана III, имевшей место либо в 1480 г. (во время похода хана Ахмата на Русь)¹¹⁷, либо

¹⁰⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 86.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 192, 214.

¹⁰⁷ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 3.

¹⁰⁸ Alef G. The Origins of Moscovite Autocracy. P. 304; Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 201.

¹⁰⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17

¹¹⁰ АФЗХ. Ч. 1. № 249. С. 215.

¹¹¹ АСЭИ. Т. 2. № 284. С. 191; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 168.

¹¹² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 53; Т. 18. М., 2007. С. 194; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 304.

¹¹⁴ АСЭИ. Т. 1. № 524. С. 402 [подлинник]; № 525. С. 404; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 307.

¹¹⁵ РИБ. Т. 22. СПб., 1908. С. 27.

¹¹⁶ Базилевич К. В. Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. // Исторические записки. 1945. Кн. 14. С. 62–80; Абрамович Г. В. Поганая писцовая книга // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9. Л., 1978. С. 173–194; Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. С. 157–168.

¹¹⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 156–158, 206, 305–306.

в 1483 г.¹¹⁸ Современный исследователь М. М. Бенцианов поставил под сомнение факт единовременного наказания представителей боярской аристократии, считая, что их дворы были распущены вследствие опал в разное время (например, Морозовых в 1485 г., Патрикеевых и Ряполовского в 1499 г.) и по естественным причинам – смерти «мнимых опальных».¹¹⁹ Вероятно, как раз по причине смерти Василия Симского и были распущены его послужильцы. В 1485 г. Образец принял участие в походе на Тверь, остался в городе боярином и наместником и вскоре скончался.¹²⁰

Князь Иван Булгак Васильевич, племянник первого боярина государевой Думы князя И. Ю. Патрикеева, в октябре 1475 г. был боярином во время похода Ивана III на Новгород.¹²¹ Известно, что князь Булгак умер в апреле 1498 г.¹²²

Князь Данила Щеня Васильевич, родной брат князя Ивана Булгака, получил боярский чин в октябре 1475 г., когда сопровождал великого князя в походе на Новгород. В январе 1488 г. боярин на переговорах с имперским послом.¹²³ В 1504 г. был боярином и послухом в духовной грамоте Ивана III.¹²⁴ Последний раз князь Д. Щеня упоминался в источниках в 1515 г.¹²⁵

Василий Тучко Борисович Морозов впервые встречается с высшим титулом в разъезжей грамоте 1462–1484 гг. (более точная датировка 1467 г.–1475 гг., когда младший брат Василия И. Б. Тучко Морозов занимал пост дворецкого) на земли Троице-Сергиева монастыря в Переяславском уезде.¹²⁶ В октябре 1475 г. и 1479 г. он боярин в свите государя в Новгороде.¹²⁷ В 1485 г. Василий Тучко вместе с братом Иваном по приказу великого князя были «пойманы» и карьера братьев навсегда прервалась.¹²⁸ Вследствие опалы послужильцы из двора Морозова были распущены и испомещены на Новгородских землях.¹²⁹

Иван Тучко Борисович Морозов в октябре 1475 г. был боярином в походе государя на Новгород и в октябре 1479 г. во время поездки Ивана III в Новгород.¹³⁰ С 1485 г. в опале.¹³¹

Григорий Поплева Васильевич Морозов (двоюродный брат Василия и Ивана Тучко), в октябре 1475 г. упомянут боярином в походе великого князя на Новгород.¹³² Оставлен боярином с великой княгиней Софьей Палеолог в Москве

¹¹⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 31, 40, 41, 189, 220.

¹¹⁹ Бенцианов М. М. Дети боярские «наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV–середине XVI в. // Проблемы истории России. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 249–254.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. С. 500; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 307; Зимин А. А. 1) Состав Боярской думы в XV–XVI вв. С. 47; 2) Формирование боярской аристократии в России. С. 220.

¹²¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

¹²² Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 32.

¹²³ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 1.

¹²⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 364.

¹²⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 33.

¹²⁶ АСЭИ. Т. 1. № 330. С. 240.

¹²⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 19.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 23. С. 162.

¹²⁹ РИБ. Т. 22. С. 29; Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1868. С. 673.

¹³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 19.

¹³¹ ПСРЛ. Т. 23. С. 162; РИБ. Т. 22. С. 29; ВОИДР. Кн. XI. М., 1851. С. 299.

¹³² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

в 1485 г. во время похода на Тверь.¹³³ Умер после 1489/1490 г.¹³⁴ Следует отметить, что представители рода Морозовых при Василии Темном служили на воеводских должностях и не попали в государеву Думу, возможно, из-за близости С. Ф. Морозова князю Юрию Дмитриевичу Галицкому и его детям.¹³⁵ Воеводами Василия II были Василий Шея Михайлович (дядя В. Б. и И. Б. Тучко Морозовых),¹³⁶ Семен Филимонович,¹³⁷ Роман Семенович Филимонов,¹³⁸ Михаил Русалка Яковлевич.¹³⁹

Князь Александр Васильевич Оболенский, сын боярина князя В. И. Косого Оболенского, в октябре 1475 г. находился среди бояр в походе на Новгород. В октябре 1495 г. он боярин с великим князем в Новгороде. В феврале 1498 г. присутствовал среди бояр на коронации Дмитрия-внука.¹⁴⁰ Погиб в ноябре 1501 г. во время похода в Литву.¹⁴¹

Князь Данила Дмитриевич Холмский происходил из рода Тверских князей и перешел на великокняжескую службу до завоевания Твери в конце 1460-х гг. Впервые он назван с думным чином в октябре 1479 г., когда сопровождал Ивана III в Новгород. В 1480 г. князь Д. Д. Холмский командовал русскими полками на р. Угре, в 1487 г. ходил как «большой боярин и воевода» во главе судовой рати на Казань, в 1492 г. – на Северские земли. Князь Данила умер вскоре после 1493 г.¹⁴²

Яков Захарыч, сын З. И. Кошкина и племянник боярина И. И. Кошкина, записан с боярским титулом в октябре 1479 г. во время поездки государя в Новгород. В январе 1488 г. боярин на переговорах с имперским послом.¹⁴³ В феврале 1498 г. был боярином на коронации Дмитрия-внука. Послух и боярин в духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича в 1504 г.¹⁴⁴ Умер 11 марта 1511 г.¹⁴⁵

Юрий Захарыч, родной брат Якова Захарыча, впервые упомянут боярином в октябре 1483 г., когда он участвовал в разводе великокняжеских земель с

¹³³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 20.

¹³⁴ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 200; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 234.

¹³⁵ ПСРЛ. Т. 23. С. 147.

¹³⁶ Там же. С. 152; *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 73, 111; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 204

¹³⁷ ПСРЛ. Т. 12. С. 70; Т. 26. С. 204; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 115.

¹³⁸ Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 172.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 12. С. 70; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 209.

¹⁴⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 24; *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

¹⁴¹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 49–50.

¹⁴² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 163; Т. 15. С. 500; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 18–21; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 112.

¹⁴³ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 1.

¹⁴⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 19; *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 364.

¹⁴⁵ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 150; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 209.

владениями князя Бориса Васильевича Волоцкого.¹⁴⁶ В феврале 1498 г. присутствовал с боярами на коронации Дмитрия-внука.¹⁴⁷ В 1495–1499 гг. боярин на суде у князя В. И. Патрикеева. Юрий Захарыч умер вскоре после 1501 г.¹⁴⁸

Иван Ус Федорович Товарков, сын посла Василия Темного Федора Григорьевича Товарка,¹⁴⁹ в октябре 1483 г. в чине боярина вместе с Ю. Захарычем присутствовал на разводе великокняжеских земель с владениями князя Бориса Волоцкого на границе Новгородской земли.¹⁵⁰ А. А. Зимин допускал, что Иван Товарков был пожалован думным чином уже в сентябре 1476 г., когда его послали «боярином» в Псков. В 1480 г. в качестве «боярина» Ивана Товаркова направили к хану Ахмату с предложением мира.¹⁵¹ Однако до 1483 г. Товарков упоминался с думным званием только в летописях, где как уже было отмечено, под боярами часто подразумевались близкие великому князю придворные, выполнявшие ответственные поручения (в данном случае Иван Ус от имени Ивана III участвовал в важных переговорах). И. Ф. Товарков умер до февраля 1486 г.¹⁵²

Андрей Михайлович Плещеев, старший сын боярина М. Б. Плещеева, в октябре 1475 г. был еще окольниковичем, но в 1485 г., когда был оставлен в Москве во время похода Ивана III на Тверь, уже носил боярский чин. Указан боярином в июле 1490 г. во время переговоров с имперским послом Ю. Делатором в Москве.¹⁵³ В Софийской летописи А. М. Плещеев отмечен боярином в 1479 г. (отправлен в Ржеву для переговоров с взбунтовавшимися братьями Ивана III). С летописной версией первоначально согласился А. А. Зимин, но в конце книги он уже относил боярство Плещеева к 1485 г.¹⁵⁴ Полагаем, что более правильно допускать получение Плещеевым высшего чина в 1485 г. в связи с тем, что информация летописей не самый надежный источник сведений о думных назначениях в отличие от официальных делопроизводственных документов (разрядных и посольских книг). А. М. Плещеев умер до 19 августа 1491 г.¹⁵⁵

Андрей Федорович Челяднин, младший сын боярина Ф. М. Челядни, впервые зафиксирован боярином в июле 1490 г. на приеме имперского посла Ю. Делатора в Москве.¹⁵⁶ В октябре 1495 г. он в чине боярина с великим князем

¹⁴⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 77. С. 292 [подлинник].

¹⁴⁷ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; АФЗХ. Ч. 1. № 129. С. 120.

¹⁴⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 185.

¹⁴⁹ ПСРЛ. Т. 8. С. 97; Т. 25. С. 250.

¹⁵⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 77. С. 292 [подлинник].

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 205; ПСРЛ. Т. 26. С. 265; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 162.

¹⁵² АФЗХ. Ч. 1. № 33. С. 51; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 162.

¹⁵³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27; Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 26; АСЭИ. Т. 1. № 521. С. 397.

¹⁵⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 289; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 201, 285.

¹⁵⁵ АСЭИ. Т. 1. № 562. С. 439.

¹⁵⁶ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 31.

отправился в Новгород. Затем в феврале 1498 г. как боярин упоминался на церемонии коронации Дмитрия-внука. Напротив его имени стояла делопроизводительная помета «на Новгороде», где он в тот период наместничал (в 1498 – весной 1500 гг.).¹⁵⁷ После 1500 г. А. Ф. Челяднин умер.

Князь Василий Косой Иванович Патрикеев, средний сын князя И. Ю. Патрикеева, в чине боярина в январе 1494 г. находился на аудиенции литовских послов в Москве. В октябре 1495 г. он с другими боярами последовал за великим князем в Новгород. В феврале 1498 г. назван вторым среди бояр на торжествах в честь Дмитрия-внука.¹⁵⁸ В конце января 1499 г. князь И. Ю. Патрикеев с отцом и младшим братом попал в опалу, был пострижен в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре, получив иноческое имя Вассиан.¹⁵⁹

Князь Семен Молодой Иванович Ряполовский упомянут боярином в январе 1494 г., когда он с князем В. И. Патрикеевым вел переговоры в Москве. Князь Семен Ряполовский приходился племянником боярину князю Д. И. Ряполовскому, но получил думный чин благодаря женитьбе на дочери князя И. Ю. Патрикеева. В октябре 1495 г. князь Семен среди бояр сопровождал государя в Новгород. Присутствовал как боярин в феврале 1498 г. на коронации Дмитрия-внука.¹⁶⁰ В дипломатических документах с Польшей в царствование Федора Ивановича есть указание на получение Ряполовским почетного титула «слуги».¹⁶¹ 5 февраля 1499 г. князь С. И. Ряполовский был обезглавлен на льду реки Москва по делу князей Патрикеевых.¹⁶²

Князь Семен Романович Ярославский, первый представитель Ярославских князей в Думе, указан боярином октябре 1495 г. в свите великого князя в Новгороде. Боярин в феврале 1498 г. на провозглашении Дмитрия-внука наследником престола.¹⁶³ Князь С. Р. Ярославский умер вскоре после 1503/1504 г. до марта 1512 г.¹⁶⁴

Князь Даниил Пенко Александрович, троюродный брат князя Семена Ярославского, как боярин впервые встречается в феврале 1498 г. на коронации Дмитрия-внука в Москве. В феврале 1500 г. он боярин на свадьбе князя В. Д. Холмского и княгини Феодосии.¹⁶⁵ Около 1492 г.¹⁶⁶ князю Даниле Александровичу докладывались судные дела о землях Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде.¹⁶⁷ Боярский доклад, осуществляемый «по слову» великого князя, обычно

¹⁵⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 172.

¹⁵⁸ Сборник РИО. Т. 35. С. 114; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

¹⁵⁹ ПСРЛ. Т. 39. С. 175; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 531.

¹⁶⁰ Сборник РИО. Т. 35. С. 114; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 19; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

¹⁶¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 10. СПб., 1824. С. 155, 89, сноски 270.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 39. С. 175; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 531.

¹⁶³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

¹⁶⁴ Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. С. 46.

¹⁶⁵ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790. С. 1; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 16.

¹⁶⁶ Ю. Г. Алексеев передатировал правые грамоты с доклада князю Даниилу Александровичу 1502–1505 гг. (Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 280).

¹⁶⁷ АСЭИ. Т. 2. № 285–289. С. 192–209 [подлинники].

считался прерогативой бояр, но Пенко боярином не назван. Н. Ш. Коллманн допускает получение князем Данилой Пенко боярства в 1492 г.¹⁶⁸ Но старший в роду князь С. Р. Ярославский был пожалован думным чином в 1495 г. Только после него в 1498 г. смог получить желанный титул князь Д. А. Пенко. Даниил умер вскоре после 1501/1502 г., когда написал духовную грамоту.¹⁶⁹

Князь Петр Нагой Васильевич Оболенский, сын В. И. Косого Оболенского, в феврале 1498 г. присутствовал в чине боярина¹⁷⁰ на коронации Дмитрия-внука в Москве. В феврале 1500 г. в чине боярина сидел на свадьбе князя В. Д. Холмского и Феодосии.¹⁷¹ Последний раз в источниках упомянут в конце 1509 г.¹⁷²

О времени пожалования боярством князя Василия Даниловича Холмского, сына боярина князя Д. Д. Холмского, существуют различные точки зрения. А. А. Зимин считал, что князь Холмский получил думный чин только в июне 1504 г., когда им как боярином была подписана местническая грамота суда П. М. Плещеева и П. Г. Заболоцкого.¹⁷³ С. Н. Богатырев гипотетично связывает получение боярского чина Холмским с его свадьбой на княгине Феодосии, дочери Ивана III в 1500 г.¹⁷⁴ Н. Ш. Коллманн относит боярство Холмского к лету 1502 г.¹⁷⁵ Г. Алеф вообще не отметил князя Василия Холмского среди бояр.¹⁷⁶ В. Д. Назаров в недавней публикации доказывает пожалование высшим думным чином Холмского в связи с его женитьбой на княгине Феодосии в феврале 1500 г. и связывает введение нового родственника государя в Думу со своеобразной заменой князю И. Ю. Патрикееву, попавшему в опалу в 1499 г.¹⁷⁷ «Нельзя полагать, что реальный зять государя на протяжении как минимум двух лет (а по Зимину и четырех) в практиках и в документации фиксировался в перечне «князя и дети боярские». Это было бы оскорблением особы монарха. Вот почему следует считать верной датировку в Шереметьевском списке думных чинов получения Холмским боярства 7008 годом» – полагает В. Д. Назаров.¹⁷⁸ Попытаемся разобраться в различных мнениях исследователей. На свадьбе с княгиней Феодосией в 1500 г. князь Холмский в отличие от других участников свадебной церемонии, имевших думное звание, не упоминается как боярин.¹⁷⁹ Как «воевода московский» (но без указания на боярский титул) В. Д. Холмский с князем Д. В. Щеней и Я. Захарычем в августе 1502 г. участвовал в переговорах с литов-

¹⁶⁸ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 226.

¹⁶⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 471; Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 305; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 92.

¹⁷⁰ Г. Алеф считает, что князь Петр Нагой стал боярином только в 1500 г. (Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 305).

¹⁷¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 16; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 1; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

¹⁷² Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 50.

¹⁷³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 86; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 112.

¹⁷⁴ Bogatyrev S. N. The Sovereign and his Counsellors. P. 118.

¹⁷⁵ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 209.

¹⁷⁶ Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 304–305.

¹⁷⁷ Назаров В. Д. Иван III, Софья Палеолог и князь Василий Холмский (к истории политической борьбы в России на рубеже XV–XVI веков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 83–86.

¹⁷⁸ Там же. С. 84.

¹⁷⁹ ОР БАН. 16.15.15. Л. 27 об.; 32.4.21. Л. 24; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 1–2.

ским посланником в Москве.¹⁸⁰ В июле 1502 г. в походе князя Дмитрия Жилки на Смоленск князь Василий также не был отмечен с боярским чином, хотя и стоял во главе рати перед Я. Захарьичем (вторым воеводой большого полка), бывшим в то время боярином.¹⁸¹ В 1504 г. князь Василий Холмский первый боярин и полук в духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича.¹⁸² В отличие от Л. В. Черепнина и А. А. Зимина, датировавших духовную грамоту Ивана III мартом – апрелем 1504 г., С. М. Каштанов приурочивает ее составление к декабрю 1503 г.¹⁸³ Следовательно, Холмский был пожалован боярским званием в конце 1503 г., либо весной 1504 г. (в зависимости от точной датировки завещания). В ноябре 1508 г. по приказу Василия III он был арестован и умер в темнице.¹⁸⁴ На практике, очевидно, возросший социальный статус придворного не всегда моментально приводил к его включению в Боярскую думу. Ю. К. Сабуров, отец первой супруги великого князя Василия III Соломонии Сабуровой (свадьба состоялась в 1505 г.), получил боярский титул только осенью 1509 г.¹⁸⁵ Служилые князья Бельские, Глинские, Мстиславские, породнившиеся с великокняжеской семьей, вошли в высший Совет при монархе много времени спустя после заключения династических браков. Логика введения того или иного лица в Думу в некоторых случаях диктовалась личной волей государя и особой политической конъюнктурой.

Остановимся на тех случаях упоминания лиц из придворной элиты с боярским чином, которые являются сомнительными и спорными.

О Иване Голове Владимировиче Ховрине в редакции родословных книг начала XVII в. сказано, что он «был в боярах» у великого князя Ивана III.¹⁸⁶ Другими источниками данное свидетельство не подтверждается.

В писцовой книге Водской пятины Новгородской земли письма Д. Китаева [1500 г.] под рубрикой поместья за «бояры и за детьми боярскими» на первой строчке зафиксирован «боярин» И. М. Волынский, занимавший в то время пост новгородского дворецкого.¹⁸⁷ Это как раз тот случай, когда в бояре могли записывать светских землевладельцев, как видно, не только вотчинников, но и помещиков.

С. Б. Веселовский и А. А. Зимин не критично отнеслись к свидетельству Шереметевского списка думных чинов и причисляли к думцам Ивана III князя В. В. Шестуна и Н. Ф. Басенка.¹⁸⁸ Н. Ш. Коллманн, напротив, считает, что Басенок «не мог быть избран в бояре».¹⁸⁹ Н. Ф. Басенков, по мнению А. А. Зимина,

¹⁸⁰ Сборник РИО. Т. 35. С. 336.

¹⁸¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 34; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 69.

¹⁸² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 364.

¹⁸³ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 200–202.

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 26. С. 296; Сборник РИО. Т. 35. С. 336; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 86; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 364; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 112, 120, 287.

¹⁸⁵ Корзинин А. Л., Штыков Н. В. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III // Былые годы. 2017. Vol. 44. Issue 2. P. 332.

¹⁸⁶ ВОИДР. Кн. 10. С. 89.

¹⁸⁷ Новгородские писцовые книги. Т. 3. С. 423; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 65.

¹⁸⁸ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 6; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 440; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 285.

¹⁸⁹ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 204.

был пожалован в бояре в 1485 г. Исследователь ссылаясь на сообщение Частной редакции разрядных книг. Во время похода на Тверь в 1485 г. «на Москве великий князь оставил бояр своих» Г. В. Морозова, А. М. Плещеева, Д. Грека, князя В. Шестуна, Н. Басенкова.¹⁹⁰ В Государевом разряде эти лица находились в столице «у великие княини» и не обозначены с боярскими титулами.¹⁹¹ В Шереметевском списке думных чинов князь В. Шестун-Ярославский отмечен как боярин, а Басенок как окольныйчий в 1486/1487 г.¹⁹² С. Б. Веселовский не причислял Никифора Басенка к боярам, но следуя Шереметевскому списку, допускал, что он был окольным или думным дворянином.¹⁹³ По логике А. А. Зимина, нужно признать в 1485 г. великокняжеским боярином и Дмитрием Грека. В ранней публикации ученый посчитал, что речь шла о Дмитрие Владимировиче Ховрине, но в поздней монографии правильно отождествил его с Дмитрием Мануйловичем Траханиотом.¹⁹⁴ В действительности Дмитрий Грек являлся не великокняжеским думцем, а боярином великой княгини Софьи Палеолог.¹⁹⁵ Порядок записи имен оставленных в Москве вельмож не позволяет их всех отождествить с боярами. Думный чин имели Г. В. Морозов, А. Грек, имена которых занесены в начало списка. Остальные придворные (князь В. Шестун, Н. Басенков), возможно, занимали посты воевод и были близки к Софье Палеолог. Поэтому их имена записали после боярина великой княгини Д. Грека. Сведения о боярстве Басенкова и князя Шестуна сомнительны. Невероятно, чтобы Н. Ф. Басенков в 1485 г. получил из рук великого князя думный чин после того, как летом 1463 г. по приказу того же Ивана III «очи выняли» у его отца Федора Басенка! В родословных книгах и других источниках нет указаний на наличие высшего звания и у князя В. В. Шестуна.¹⁹⁶ Скорее всего, составитель заимствовал свои сведения о Н. Басенке и В. Шестуне из Частной редакции разрядных книг и произвольно перенес дату пожалования титулами на год позже (с 1485 г. на 1486/1587 г.), понизив Н. Басенкова с боярина до окольного (очевидно потому, что его имя стояло среди бояр последним).¹⁹⁷ В память о заслугах отца Никифор Басенков назвал своего сына некалендарным звучным именем Боярин, но оно служило лишь напоминанием о былом величии рода.¹⁹⁸

Есть мнение, что боярином мог быть князь Семен Хрипун Иванович Ряполовский, дядя С. И. Молодого Ряполовского.¹⁹⁹ Когда в июле 1482 г. в Нижнем

¹⁹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 285. Ср. С. 253.

¹⁹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 20.

¹⁹² Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 6.

¹⁹³ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 440, 519.

¹⁹⁴ *Зимин А. А.* 1) Состав Боярской думы в XV–XVI вв. С. 46; 2) Формирование боярской аристократии в России. С. 272, 273.

¹⁹⁵ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 3.

¹⁹⁶ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 118; *ВОИДР.* Кн. 10. С. 56; Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 103; *Зимин А. А.* 1) Состав Боярской думы в XV–XVI вв. С. 46; 2) Формирование боярской аристократии в России. С. 285. Ср. С. 102, сноска 111.

¹⁹⁷ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 6; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27.

¹⁹⁸ Сборник РИО. Т. 35. С. 164.

¹⁹⁹ *Антонов А. В.* Новые грамоты XV века из семейного архива Алферьевых // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 21–22.

Новгороде стояли воеводы «беречь от Алегама царя», великий князь послал речи «бояром и воеводам князю Ивану Васильевичу да князю Семену Ивановичу».²⁰⁰ Речь шла о боярине князе И. В. Стриге и князе Семене Хрипуне Ряполовском. Однако чуть ниже разрядного назначения стояла помета о службе князя Семена Стародубского воеводой князю Андрею Большому, брату Ивана III. Следовательно, великокняжеским боярином князь С. И. Хрипун Ряполовский быть не мог.²⁰¹

Сложнее разобраться с титулом князя Александра Владимировича Ростовского, по Шереметевскому списку боярином в 1500/1501 г.²⁰² Вероятно, в Шереметевский справочник известие о боярстве князя Ростовского попало из летописей, где он записан с высшим титулом осенью 1501 г.²⁰³ Боярином Александра Ростовского считают С. Б. Веселовский и Ю. Г. Алексеев.²⁰⁴ А. А. Зимин относил боярство Ростовского только к концу 1509 г.²⁰⁵ В январе 1504 г. князю А. В. Ростовскому был доложен судный список на земли Троице-Сергиева монастыря по р. Костроме у Соли Галицкой.²⁰⁶ Из текста правой грамоты явствует, что князь А. В. Ростовский осуществлял суд с боярского доклада, который обычно находился в юрисдикции носителей высших чинов – боярина или дворецкого.²⁰⁷ Но оказывается, из этого правила на практике бывали исключения. Например, князю В. И. Голенину докладывались судные списки о землях Симонова монастыря в 1499/1498 г., когда он занимал еще должность писца Московского уезда и не был дворецким (пожалован чином не ранее 1500/1501 г.).²⁰⁸ Ю. К. Сабуров, отец Соломонии Сабуровой, выступил на докладе у великого князя Василия Ивановича в 1505–1506 гг. по судному делу о владениях Чудова монастыря, не обладая при этом думным чином, который он получил гораздо позже свадьбы своей дочери и Василия III (4 сентября 1505 г.) только осенью 1509 г.²⁰⁹ Значит, и князь А. В. Ростовский по аналогии с Голениным и Сабуровым не обязательно мог иметь боярское звание, а занимал в 1504 г. боярскую должность судьи высшей инстанции.

Г. Алеф считает боярином Ивана III Ивана Кондратьевича Судимонта.²¹⁰ Не ставит под сомнение наличие у Судимонта чина введенного боярина и современный исследователь А. Кабанов.²¹¹ И. К. Судимонт впервые упомянут послухом

²⁰⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 19–20.

²⁰¹ Давыдов М. И. Стародуб Ряполовский в XIII –70-х годов XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. С. 69–71.

²⁰² Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 10.

²⁰³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 365; Т. 28. С. 335.

²⁰⁴ АСЭИ. Т. 1. № 651. С. 636; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 280, 339.

²⁰⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 80.

²⁰⁶ АСЭИ. Т. 1. № 651. С. 574–575 [подлинник].

²⁰⁷ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 117–121.

²⁰⁸ АСЭИ. Т. 2. № 418, 419. С. 451–456.

²⁰⁹ Там же. Т. 3. № 48. С. 68–72 [подлинник]; Зимин А. А. 1) Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 67; 2) Формирование боярской аристократии в России. С. 193; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 44.

²¹⁰ Alef G. 1) Reflections on the Boyar Duma in the Reign of Ivan III. P. 84; 2) The Origins of Moscow Autocracy. P. 304.

²¹¹ Кабанов А. Дворяне Судимонтовы (Судимантовы) на московской службе // Бурылинский альманах. № 2 (6). 2016. С. 4.

в поручной записи 1474 г. И. Н. Воронцова по князю Д. Д. Холмскому.²¹² Из записи видно, что служебный ранг Судимонта был невысоким: его имя стоит после послуха В. И. Замыцкого. Два других документа о деятельности Судимонта дошли в составе родословной книги «в 60-ти главах» в списке XVIII в. из Рукописного отдела библиотеки Московского архива Министерства иностранных дел.²¹³ Грамоты расположены между родословиями Морозовых и Черниговских князей, помещены за копией указной грамоты царя Ивана Васильевича князю В. П. Туренину (1581 г.). Акты как будто извлечены из семейного архива Судимонтовых (присутствуют пометы, что грамоты находятся «у Судимонтовых»). Поколенная роспись Судимонтовых в родословной книге отсутствует. К сожалению, Судимонтовы не подали свою родословную и сопроводительные служебные документы в Палату родословных дел в конце XVII в. Это обстоятельство исключает возможность перекрестного анализа семейных памятей Судимонтовых. Тексты жалованных грамот после небольшой переработки были включены в состав Русского временника.²¹⁴ Первый документ, датированный И. А. Голубцовым 1470-ми годами, содержит пожалование великим князем Иваном III «боярина своего введенного пана Ивана Судимонта Кондратьевича городом Владимиром под князем Данилой Дмитриевичем Холмским».²¹⁵ А. В. Антонов, не ставя под сомнение достоверность информации источника, передатировал грамоту 1485–1491 гг.²¹⁶ Второй документ представляет указную грамоту Ивана Васильевича наместнику в Костроме «боярину нашему введенному» пану Ивану Судимону Кондратьевичу, выданную около 1490 г. В ней сказано о том, что Иван Судимонт был наместником в Костроме с Яковом Захарьичем. В грамоте чувствуются отголоски местнических разбирательств XVII в., поскольку Яков Захарьич, второй наместник, якобы бил челом великому князю на И. Судимонта и государь «Якова пожаловал городом Володимером», а Судимонта «другой половиной Костромы». Документ заканчивается лаконичной фразой: «Будете оба на Москве и яз вам счет дам».²¹⁷ В первой грамоте несмотря на совпадение формуляра формулярам других подобных кормленных грамот того времени (при желании шаблон можно было подделать) сомнительны факты наместничества Судимонта и князя Д. Д. Холмского во Владимире, неизвестные по другим источникам. Маловероятно пребывании Якова Захарьича наместником в Костроме, а позже во Владимире, что явствует из второй грамоты. Не понятно как, за какие заслуги литовского пана, только появившегося на великокняжеской службе, могли пожаловать думным чином, назначить на должность введенного боярина. О службе Судимонтовых в великокняжеском дворе сохранились сведения не ранее середины XVI в. и они говорят о их скромной карьере в уделах.²¹⁸ Ф. Р. Судимонтов, сын Р. М. Судимонтова и внук И. К. Судимонта, записан в Тысячной книге 1550 г. как дворовый сын боярский 3-й статьи князя Юрия Ивановича из Дмитрова (в Дво-

²¹² АСЭИ. Т. 3. № 19. С. 36.

²¹³ РГАДА. Ф. 181. Оп. 4. Д. 362/812. Л. 173-174.

²¹⁴ Русский временник сиречь Летописец. Ч. 2. М., 1790. С. 202-203.

²¹⁵ АСЭИ. Т. 3. № 102. С. 140.

²¹⁶ Антонов А. В. Кормленные грамоты XV – середины XVI века // Русский дипломатический. Вып. 3. С. 106-107.

²¹⁷ АСЭИ. Т. 3. № 248. С. 266-267.

²¹⁸ Родословная Судимантовых была реконструирована С. Б. Веселовским (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 50. Л. 285-286).

ровой тетради 1550-х гг. он тоже из Дмитрова).²¹⁹ Ю. М. Судимонтов, младший сын Матвея Ивановича и внук Ивана Судимонта, тысячник 3-й статьи князя Юрия Ивановича, также был родом из Дмитрова (но в Дворовой тетради назван уже из Кашина).²²⁰ Я. И. Судимонтов, сын И. М. Судимонтова, в 1555 г. нес изголовье княгини на свадьбе князя В. А. Старицкого и Е. Р. Одоевской.²²¹ Очень сомнительно, чтобы предок Судимонтовых Иван Кондратьевич когда-то имел высокий придворный ранг. О значении термина «бояр введенных», появившихся в источниках с 1433 г.²²², и представлявших, по мнению Ю. Г. Алексеева, суд высшей инстанции, приравненный к суду великого князя, в науке продолжают споры.²²³ Есть мнение, что боярами введенными были не только носители думных чинов, боярский чин был для них необязателен.²²⁴ За исключением А. К. Шонурова Козельского (боярина введенного первой трети XV в.), нам достоверно неизвестны имена введенных бояр XV – начала XVI века.²²⁵ Введенными боярами вполне могли быть лица, присутствовавшие на боярском докладе «по слову великого князя». Несомненно, что служебно-местнический статус введенных бояр был высоким, что не коррелирует с сохранившимися сведениями о малоизвестной личности пана Ивана Судимонта, выехавшего из Литвы на московскую службу только к 1474 г.²²⁶ Ремарка о его введенном боярстве явно избыточна в текстах жалованной кормленной и указной грамот и имеет характер поздней искусственной вставки с целью максимально приблизить пана Судимонта к цвету московской аристократии в лице бояр князя Д. Д. Холмского и Я. Захарьича.

Несколько случаев касаются титулования боярами лиц, назначенных во главе посольских миссий. И. Н. Беклемишев в 1503 г., направленный во главе посольства в Крым, в посольской книге отмечен «боярином».²²⁷ Н. П. Лихачев справедливо писал, что «боярство Берсена такой же посольский титул, как и позднейшие наместничества послов».²²⁸ Любопытно, что Н. В. Беклемишев присутствовал как судья высшей инстанции на боярском докладе у великого князя Ивана Ивановича в 1475/1476 г. (записан как боярин после князя И. Ю. Патри-

²¹⁹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подг. А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 66, 129.

²²⁰ Там же. С. 67, 135.

²²¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 486.

²²² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 27. С. 70; АСЭИ. Т. 1. № 76. С. 67; № 224. С. 160; Т. 3. № 70, С. 105; № 99. С. 136.

²²³ *Ключевский В. О.* Боярская дума Древней Руси. С. 121–127; *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 462–485; Т. 2. Кн. 5. С. 343; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 478; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 308; *Панях В. М.* Русь в XV–XVII вв. Становление и эволюция власти русских царей. С. 19; *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. С. 95–99; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство». С. 398, 431, 453.

²²⁴ *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). С. 168–174; *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.* (Очерки истории). С. 105.

²²⁵ *Кузьмин А. В.* На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 1. М., 2014; С. 189–190; *Памятники истории русского служилого сословия.* С. 171, 193.

²²⁶ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 299; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). С. 168, 248.

²²⁷ Сборник РИО. Т. 41. С. 503.

²²⁸ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. С. 172.

кеева, князя И. В. Стриги, М. Я. Русалки Морозова) и в 1485–1490 гг.,²²⁹ хотя на самом деле боярским званием не обладал. Князь Василий Васильевич Ромодановский, поехавший в Литву с великой княгиней Еленой Ивановной, в феврале, августе 1495 г. в русско-литовских дипломатических документах записан «боярином».²³⁰ В действительности боярином он не был, и только в сентябре 1509 г. незадолго перед смертью получил думный чин окольничего.²³¹ Прокофий Скурата Зиновьев, находившийся в свите Елены Ивановны, в январе 1495 г. также обозначен «боярином»²³². Впоследствии в 1686 г. это дало повод представителям рода Бельских приписать Прокофия Скурата из рода Станищевых к своей фамилии, наделив его боярским достоинством: «Прокофий Зиновьевич Скурата был в боярех и в Литве был в послех у великаго князя Александра Литовскаго 7003-го года с великою княжною Еленою Ивановною, дочерью великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца».²³³ В Шереметевском списке имени «бояр» Беклемишева, князя Ромодановского, Прокофия Зиновьева отсутствуют, что косвенно свидетельствует о неиспользовании автором справочника в качестве источников посольских книг.

В Шереметевском списке фигурирует гораздо больше бояр Ивана III, чем было на самом деле. Поэтому важно затронуть вопрос об источниках сведений компилятора конца XVII в. и поставить вопрос об их достоверности. В Шереметевском справочнике среди неизвестных по другим документам великокняжеских бояр обнаруживаются Д.И. Борецкий (1470/1471 г.), И.Б., В.Б. и Г.Н. Бороздины (1474/1475 г.), князь М.Ф. Микулинский, И.Н. Жито Бороздин, С.Ф. Пешек Сабуров (1477/1478 г.), князь П. М. Оболенский, Ф. Г. Бороздин (1479/1480 г.), князь П. Н. Оболенский, П. Б. Бороздин, князь Ф. С. Хрипун Ряполовский (1492/1493 г.), князья С. Д. Холмский, О. А. Дорогобужский, И. М. Телятевский, В. А. Микулинский (1494/1495 г.), князь Д. В. Ростовский, Д. В. Шеин (1500/1501 г.), С. И. Воронцов (1503/1504 г.).²³⁴ Любопытно, что ошибочное указание Шереметевского списка на получение чина московского боярина новгородским посадником Д. И. Борецким, приходившегося старшим сыном легендарной Марфе Борецкой, и обезглавленного в 1471 г. по приказу Ивана III, попало в биографический словарь А. А. Половцова.²³⁵ Бороздины, князья Микулинские, Телятевские, Дорогобужский в действительности являлись тверскими боярами, которые перешли на службу к Ивану III, но при этом остались на особом положении бояр «Тверской земли». Следы существования Тверского двора прослеживаются в источниках до конца 1509 г.²³⁶ Данные о московском боярстве представителей тверских родов без критического анализа были скопированы составителем Ше-

²²⁹ АСЭИ. Т. 2. № 229. С. 152, 505; Т. 1. № 523. С. 401 [подлинник].

²³⁰ Сборник РИО. Т. 35. С. 170, 172.

²³¹ *Зимин А. А.* 1) Формирование боярской аристократии в России. С. 39; 2) О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в.. С. 203; Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia*. P. 230.

²³² Сборник РИО. Т. 35. С. 169, 170.

²³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 105. Л. 255.

²³⁴ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 3-11.

²³⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 202; *Иконников В.* Борецкий Дмитрий Исакович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 3. СПб., 1903. С. 221-222.

²³⁶ *Флоря Б. Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сб. статей в честь Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 281-290.

реметевского списка из Частной редакции разрядных книг. Сводчик взял информацию о «боярах и воеводах» В. Б. и И. Б. Бороздиных из списка лиц, сопровождавших великого князя в Новгород в октябре 1475 г., о князе М. Ф. Микулинском, Г. Н. и И. Н. Бороздиных из разряда похода государя на Новгород в 1477/1478 г., о князьях О. А. Телятевском, В. А. Микулинском из описания поездки Ивана III в Новгород в 1495 г.²³⁷ Возможно, компилятор использовал пометы Бархатной книги. О князе М. Ф. Микулинском и В. Б. Бороздине там говорится, что они были «боярами в Москве и Твери».²³⁸

С. И. Воронцов стал боярином только в 1511 г., а князь Д. В. Ростовский – в 1517 г.²³⁹ Сведение о боярстве С. И. Воронцова в 7012 (1503/1504 г.) составитель справочника мог почерпнуть из Частной редакции разрядов, где Воронцов ошибочно записан с боярским титулом в июне 7013 (1505 г.).²⁴⁰ Н. Ш. Коллманн соединила показания Шереметевского списка с разрядной записью и отнесла боярство Воронцова к 1505 г.²⁴¹ В летописях С. И. Воронцов отмечен с боярским званием осенью 1501 г.²⁴², но это известие недостоверно.

Д. В. Шеин упомянут в Рогожском летописце боярином и наместником в Казани в июле 1487 г., а в Частной редакции разрядов боярином и предводителем полка правой руки в походе на шведов в 1496 г.²⁴³ Однако сводчик, скорее всего, воспользовался более поздней разрядной записью от июня 1501 г., когда в Тверь к великому князю Василию Ивановичу были направлены воеводы князя Д. В. Щеня, Д. В. и А. В. Ростовские, В. А. Микулинский, Д. В. Шеин, В. Б. Бороздин. Компилятор посчитал их всех боярами и произвольно в 1500/1501 г. присвоил думные чины князьям Д. В. и А. В. Ростовским, Д. В. Шеину.²⁴⁴ Точно также переписчик XVII в. по своему усмотрению записал в бояре под 1492/1493 г. всех воевод, отпущенных с князем Василием в Тверь в 1493 г.: Юрия Захарьича, князя П. Н. Оболенского, князя Ф. С. Хрипуна Ряполовского.²⁴⁵

Наиболее странным в Шереметевском списке выглядит боярство в 1479/1480 г. Василия Михайловича и Петра Михайловича Оболенских, неизвестных родословной Оболенских князей. Казус разъясняется при обращении к тексту Софийской II летописи. Во время розмирья Ивана III с Андреем и Борисом Волоцким в 1479 г. братья послали к великому князю для переговоров своих бояр Василия и Петра Никитичей Оболенских.²⁴⁶ Князь П. Н. Оболенский являлся боярином князя Бориса Волоцкого, а князь Василий служил князю Андрею Большому Углицкому.²⁴⁷ Автор Шереметевского справочника не только перепутал имена удельных бояр с великокняжескими, но неправильно написал

²³⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 20, 21, 44.

²³⁸ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 64; Ч. 2. С. 141.

²³⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 81, 158.

²⁴⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 87.

²⁴¹ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 238.

²⁴² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 365; Т. 28. С. 335.

²⁴³ Там же. Т. 15. С. 500; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 50.

²⁴⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 67, 68–69; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 10.

²⁴⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 35–36; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 7.

²⁴⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 289.

²⁴⁷ Там же; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 44.

их отчества. С. Ф. Пешек Сабуров тоже имел чин боярина, но только великой княгини Марии Ярославовны.²⁴⁸ Компилятор узнал об участии Семена Пешка осенью 1477 г. в третьем походе Ивана III на Новгород и объединил его имя с именем князя Семена Ивановича Ряполовского (другим участником военного мероприятия) как лиц, якобы получивших боярские чины в 1477/1478 г.²⁴⁹ Переписчика не смутил тот факт, что в Частной редакции разрядов, вероятно, взятой им за основу, Пешек Сабуров выступал как «боярин и воевода» великой княгини Марфы.²⁵⁰ Как видно, приемы работы составителя списка думных чинов были нехитрыми и произвольными и не выдерживают серьезной критики.

Постепенный рост численности носителей думных званий в правление Ивана III²⁵¹ ускорил увеличение числа думцев, получавших чин окольного, нижней ступени, ведущей к заветному боярству. От предшествующего времени сведения об окольных сидел у первой духовной князя Дмитрия Ивановича. В 1389 г. он стал боярином и присутствовал при написании второй духовной князя Дмитрия Донского.²⁵² Ранние сведения об окольных Ивана III относятся к середине 1470-х гг.

Иван Ощера Васильевич Глебов, ранее известный как воевода Василия II,²⁵³ родной брат Г. В. Криворота, в октябре 1475 г. и в 1479 г. в чине окольного ездил с великим князем Иваном III в Новгород.²⁵⁴ Свидетельство Шереметевского списка думных чинов о том, что И. В. Ощера являлся окольным еще Василия Темного, не поддается проверке.²⁵⁵ С. Б. Веселовский и А. А. Зимин аргументировано считали, что Иван Ощера некоторое время в 1471–1472 гг. служил князю Юрию Васильевичу, но затем вновь примкнул к великокняжескому двору.²⁵⁶ В 1474–1475 гг. И. В. Ощера был великокняжеским судьей (назван без титула) и рассматривал судное дело о землях Троице-Сергиева монастыря в Переяславском уезде.²⁵⁷ В 1485–1490 гг. И. В. Глебов (без указания чина) находился с боярином А. М. Плещеевым на докладе у великого князя Ивана Ивановича.²⁵⁸ Иван Ощера скончался до 25 марта 1493 г., когда по нему был сделан вклад в москов-

²⁴⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 191.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 257; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 4.

²⁵⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 21–22.

²⁵¹ За весь период правления Василия Темного (1425–1462 гг.) в боярах великого князя побывало около 40 лиц (Корзинин А. Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). С. 355–362), примерно столько же было бояр в Думе Ивана III.

²⁵² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 8. С. 25; № 12. С. 36–37 [подлинники].

²⁵³ ПСРЛ. Т. 12. С. 70; Т. 26. С. 204; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 326.

²⁵⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 19; Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 69; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 326.

²⁵⁵ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 2.

²⁵⁶ АСЭИ. Т. 2. № 387. С. 390; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 68. С. 224; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 326–327; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 215.

²⁵⁷ АСЭИ. Т. 1. № 430. С. 318–320, 623 [подлинник].

²⁵⁸ Там же. № 521. С. 397, 628.

ский Богоявленский монастырь его женой и сыном Иваном.²⁵⁹ Нужно также иметь в виду, что в некоторых источниках И. В. Глебов упомянут как боярин. Во время стояния на р. Угре осенью 1480 г. Иван Ощера назван «советником и боярином» великого князя.²⁶⁰ В правой грамоте 1462–1505 гг. в качестве бояр на докладе у великого князя присутствовали Федор Давыдович [Хромой] и Иван Васильевич.²⁶¹ А. А. Зимин считал, что под Иваном Васильевичем подразумевался Ощера.²⁶² Грамота могла быть выдана в период 1475–1489 гг., когда титул боярина носил Ф. Д. Хромой. В Летописной редакции родословных книг Иван Ощера также указан боярином.²⁶³ Заметна нечёткость в терминологии при упоминании думного чина И. В. Глебова в документах последней трети XV – начала XVI в. Видимо, современники сближали между собой по функциональному назначению чины бояр и окольничих, что нашло отражение в делопроизводстве того времени. Хотя не исключено, что И. В. Ощера после 1479 г. получил титул боярина.

Андрей Михайлович Плещеев, отмеченный при Василии Темном как сенч,²⁶⁴ первый раз назван окольничим в октябре 1475 г. во время похода на Новгород.²⁶⁵ В 1485–1490 гг. он упоминался с И. В. Ощерой на суде у великого князя Ивана Ивановича о землях Троице-Сергиева монастыря в Переяславском уезде. В правой грамоте он назван без думного чина, но в это время Плещеев уже был пожалован боярским званием.²⁶⁶ Последнее упоминание о нем в источниках относится к июлю 1490 г., когда на приеме имперского посла Ю. Делатора в Москве он фигурировал как боярин.²⁶⁷

Иван Товарок Иванович Усов был старшим сыном боярина И. Ф. Уса Товаркова.²⁶⁸ В июне 1485 г. от имени великого князя он выдал жалованную иммунитетную грамоту Троице-Сергиеву монастырю на землю в Верейском уезде.²⁶⁹ Внизу документа было помечено, что грамоту «приказал Иван Иванович Товарков» (без титула). Г. Алеф включил И. И. Товаркова в свою реконструкцию думцев, отметив окольничим в 1484/1485 г.²⁷⁰ Н. Ш. Коллманн также считает его

²⁵⁹ Там же. Т. 3. С. 483; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998. № 35. С. 118.

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 306.

²⁶¹ АФЗХ. Ч. 1. № 125. С. 117.

²⁶² Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 215, 244, сноска 6.

²⁶³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 69.

²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 12. С. 66; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 107.

²⁶⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

²⁶⁶ АСЭИ. Т. 1. № 521. С. 397. 628; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27

²⁶⁷ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 26.

²⁶⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 97; Т. 25. С. 250; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 72, 402.

²⁶⁹ АСЭИ. Т. 1. № 516. С. 391 [подлинник]; Описание Грамот Коллегии экономии Т. 1: А–И / Подг. А. В. Антонов. М., 2016. № 2330. С. 429. В новейшей публикации грамот Коллегии экономии А. В. Антонова в отличие от издания АСЭИ (Т. 1. № 352. С. 258–259) отмечен факт заверения И. И. Товарковым и другой жалованной грамоты Троице-Сергиеву монастырю, относящейся к 1467–1474 гг. (№ 2328. С. 428). Однако обращение к подлиннику документа (РГАДА. Ф. 281. № 2381/1) не подтвердило наличие внизу текста грамоты 1467–1474 гг. фразы «Приказал Иван Иванович Товарков». Сердечно благодарю А. В. Дедука за оказанную мне помощь в работе с архивными источниками из фондов РГАДА.

²⁷⁰ Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 305.

окольничим.²⁷¹ А. А. Зимин сомневался в окольничестве Ивана Товарка, полагая, что окольничим мог быть его дядя Иван Сухой Федорович Товарков.²⁷² Однако в Румянцевской редакции родословных книг и в Государевом родословце помета об окольничестве стоит как раз напротив имени И. И. Товарка.²⁷³

Петр Михайлович Плещеев, младший брат А. М. Плещеева, указан окольничим на аудиенции литовского посла в Москве в октябре 1487 г. В октябре 1495 г. как окольничий он сопровождал великого князя в Новгород. В феврале 1498 г. участвовал в коронации Дмитрия-внука. Несмотря на то, что Плещеев в Хронографическом списке прямо не указан окольничим, его имя записано под общим заголовком «а бояр у великого князя», он попал в число лиц, имевших окольничий титул.²⁷⁴ В 1501 г. в Твери окольничий П. М. Плещеев находился при великом князе Василии Ивановиче.²⁷⁵ В июне 1504 г. Плещеев выиграл местническое дело у П. Г. Лобана Заболоцкого. При этом ни он, ни Заболоцкий, который тоже имел думное звание, в списке правой грамоты окольничими не названы.²⁷⁶ Когда в мае 1503 г. Плещеев был отправлен во главе посольства в Литву, в тексте грамоты он поименован «боярином и окольничим».²⁷⁷ Это противоречивое с точки зрения терминологии указание из официального документа позже попало на страницы летописи.²⁷⁸ В родословцах Плещеев записан с пометой «боярин в Москве и Дмитрове».²⁷⁹ Боярство феодала в Дмитрове не подтверждается другими источниками, московское боярство, скорее всего, это вольная интерпретация пышного титула из дипломатической депеши. О заместителе Плещеева дворецком К. Г. Заболоцком в ней говорилось как о «боярине и дворецком» великого князя. П. М. Плещеев умер после 1517 г.²⁸⁰

Иван Чобот Васильевич Чулков, двоюродный племянник боярина А. Р. Хруля Остеева, известен как окольничий на приеме имперского посла в столице в июле 1490 г.²⁸¹ В 1488/1489 г. Ивану Чоботу (записан без титула) была доложена закладная заемная кабала В. С. Лодыгина на землю в Переяславском уезде.²⁸² В феврале 1498 г. Чобот находился среди окольничих на коронации Дмитрия-внука, а в феврале 1500 г. был окольничим на свадьбе князя В. Д. Холмского и великой княгини Феодосии.²⁸³ После 1500 г. И. В. Чобот скончался.

²⁷¹ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 236.

²⁷² Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 162, 286.

²⁷³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 131; Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 330-331; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 73

²⁷⁴ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 286-287.

²⁷⁵ Сборник РИО. Т. 35. С. 4; Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 24, 31.

²⁷⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 81-86.

²⁷⁷ Сборник РИО. Т. 35. С. 413, 427; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 369.

²⁷⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 369-370.

²⁷⁹ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 125; Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 299.

²⁸⁰ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 199.

²⁸¹ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 26; Alef G. The Origins of Moscovite Autocracy. P. 306.

²⁸² АСЭИ. Т. 1. № 536. С. 412.

²⁸³ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 1; Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 16.

Иван Звенец Иванович Звенигородский, старший сын воеводы и боярина великого князя Василия Васильевича И. А. Большого Звенигородского,²⁸⁴ в июле 1490 г. в чине окольного присутствовал на аудиенции имперского посла Ю. Делатора в Москве. В октябре 1495 г. он окольный в свите великого князя в Новгороде.²⁸⁵ Последнее упоминание Ивана Звенца в источниках в октябре 1496 г., когда его отправили во главе посольства в Крым (не назван окольным).²⁸⁶

Андрей Семенович Лапин Кутузов по прозвищу Лапенки, племянник боярина Василия Темного В. Ф. Кутузова, по мнению А. А. Зимина и Г. Алефа, не имел звания окольного.²⁸⁷ Однако по данным официальной посольской книги по связям России и Литвы в январе 1495 г. окольные П. Г. Лобан Заболоцкий и А. С. Кутузов сопровождали в Литву великую княгиню Елену Ивановну.²⁸⁸ П. Г. Заболоцкий, несомненно, имел звание окольного. Правда, в марте 1500 г. при отправке посольства в Крым его руководитель Андрей Кутузов не был указан с титулом.²⁸⁹ Но в посольских книгах нередко опускали думный чин, даже если он имелся (примером служит приведенный выше случай с И. И. Звенцом Звенигородским). Последний раз Кутузов упоминался в документах в октябре 1500 г. во время его посольской миссии в Кафу. На обратной дороге он был убит.²⁹⁰

Петр Лобан Григорьевич Заболоцкий, сын Г. В. Заболоцкого, в октябре 1495 г. в чине окольного отправился с Иваном III в Новгород. В январе 1495 г. окольный П. Заболоцкий в свите великой княгини Елены Ивановны сопровождал ее в Литву. В феврале 1498 г. он записан среди окольных в Москве по случаю торжеств в честь Дмитрия-внука.²⁹¹ Последнее упоминание в источниках Лобана Заболоцкого относится к июню 1504 г., когда он проиграл местническое дело П. М. Плещееву и был «обвинен».²⁹²

Семен Брюхо Борисович Морозов, младший брат бояр В. Б. и Т. Б. Тучко Морозовых, возглавлял список окольных на церемонии коронации Дмитрия-внука в феврале 1498 г.²⁹³ В июне 1503 г. С. Б. Морозов был судьей (записан без чина) и «по слову великого князя» выдал судный список властям Спасо-Евфимьева монастыря по делу о поджоге деревни.²⁹⁴ После января 1508 г. Морозов постригся в Троице-Сергиевом монастыре, где умер до 26 октября 1515 г.²⁹⁵

²⁸⁴ АСЭИ. Т. 1. № 201. С. 144, 606; ПСРЛ. Т. 12. С. 76; *Кауштанов С. М.* Очерки истории русской дипломатики. С. 373-374.

²⁸⁵ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 26; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 56, 286.

²⁸⁶ Сборник РИО. Т. 41. С. 223; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 56.

²⁸⁷ ПСРЛ. Т. 12. С. 73; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 260; *Alef G.* The Origins of Moscovite Autocracy. P. 230, 305-306.

²⁸⁸ Сборник РИО. Т. 35. С. 163.

²⁸⁹ Там же. Т. 41. С. 292.

²⁹⁰ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 260.

²⁹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; Сборник РИО. Т. 35. С. 163; *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

²⁹² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 81-86.

²⁹³ *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

²⁹⁴ АСЭИ. Т. 2. № 495. С. 542-543 [подлинник].

²⁹⁵ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 207; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 240-241.

Григорий Андреевич Мамон, из рода Александра Нетши, о службе представителей которого Василию Темному нам неизвестно (отец Мамона Андрей Дмитриевич был боярином князя Ивана Андреевича Можайского²⁹⁶), впервые назван окольным в феврале 1498 г. на торжествах в честь провозглашения наследником Дмитрия-внука. Очевидно, Мамон попал в ряды фаворитов Ивана Васильевича уже к осени 1480 г. Во время похода хана Ахмата на Русь летописец называл Г. А. Мамона доверенным человеком, советником великого князя, его боярином.²⁹⁷ В феврале 1500 г. Г. А. Мамон окольным на свадьбе князя В. Д. Холмского и Феодосии.²⁹⁸ Последнее упоминание о Г. Мамоне в источниках датировано концом 1509 г.²⁹⁹ В Государевом родословце Мамон отмечен с окольным титулом.³⁰⁰

Данила Иванов, младший двоюродный брат Г. А. Мамона, был пожалован титулом окольного в феврале 1498 г., когда присутствовал на докладе у великого князя Дмитрия Ивановича по судному делу о землях Симонова монастыря на Белоозере. В феврале 1500 г. окольным Иванов сидел на свадьбе князя В. Д. Холмского и великой княгини Феодосии. А. А. Зимин полагал, что Д. Иванов стал окольным в сентябре 1491 г., когда был отправлен «боярином» к князю Борису Волоцкому в связи с поиманием князя Андрея Углицкого, но серьезных доводов для подтверждения своего мнения не привел.³⁰¹ В версии А. А. Зимина странным представляется получение думного чина младшим братом Даниилом раньше старшего брата Г. Мамона. В Государевом родословце 1555 г. имя Д. Иванова стоит с пометой «был у великаго князя Ивана Васильевича окольным». ³⁰² После 1500 г. сведения о Д. Иванове обрываются.³⁰³

Тимофей Юрло Михайлович Плещеев, старший брат П. М. Плещеева, известен как окольным только в феврале 1498 г. на торжествах в честь Дмитрия-внука.³⁰⁴ Это последнее упоминание о нем в источниках. А. А. Зимин допускал, что Тимофей Юрло получил думный чин ранее 1487 г., когда окольным стал П. М. Плещеев.³⁰⁵ Но есть другое объяснение позднего получения окольного титула Т. М. Плещеевым. В июне 1469 г. на Волге его захватили в плен татары.³⁰⁶ Точно неизвестно, когда он был выкуплен родственниками или бежал из темницы, но, видимо, его освобождение заняло значительное время.

²⁹⁶ ПСРЛ. Т. 23. С. 151.

²⁹⁷ Там же. Т. 6. Вып. 2. С. 306.

²⁹⁸ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 4; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 16.

²⁹⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 255.

³⁰⁰ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 157.

³⁰¹ ПСРЛ. Т. 26. С. 287; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 256–257, 286.

³⁰² Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих. Ч. 2. С. 158.

³⁰³ АСЭИ. Т. 2. № 416. С. 449 [подлинник]; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 4; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 16.

³⁰⁴ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272; АСЭИ. Т. 2. № 483а, С. 524–525.

³⁰⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 197.

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. 12. С. 123.

Состав думных и дворцовых чинов при Иване III. Ч. 1. Думные чины

Иван Лобан Андреевич Колычев, младший сын воеводы Василия Темного А. Ф. Колычева,³⁰⁷ в чине окольного принял участие в коронации Дмитрия-внука в феврале 1498 г.³⁰⁸ Лобан был убит под Ивангородом 9 марта 1502 г.³⁰⁹

Григорий Федорович Давыдов, старший сын боярина Ф. Д. Хромого, впервые назван окольным на коронации Дмитрия-внука в феврале 1498 г. Его имя передано с искажениями как «Григорей Федов». В 1501 г. был окольным в Твери с великим князем Василием Ивановичем.³¹⁰ В январе 1503 г. в Москве «боярин» Г. Ф. Давыдов с Я. Захарычем вел переговоры с литовскими послами.³¹¹ Н. Ш. Коллманн поторопилась наделить Давыдова боярским титулом в 1503 г. Уже было замечено, что употребление данного эпитета в дипломатических документах носило условный характер и имело парадное значение.³¹² Г. Ф. Давыдов только в апреле 1506 г. стал боярином, умер вскоре после июля 1521 г.³¹³

Князь Борис Туреня Михайлович Оболенский, племянник Василия Косого Ивановича и двоюродный брат боярина князя Иван Стриги Оболенских, получил звание окольного в феврале 1498 г.³¹⁴ Сведения о службе Бориса Турени при великокняжеском дворе начинаются с 1477 г. и обрываются на 1498 г.³¹⁵

Ивану Шадре Васильевичу Вельяминову был присвоен чин окольного в феврале 1498 г. во время торжественной коронации Дмитрия-внука.³¹⁶ В мае 1503 г. Вельяминов занимал должность окольного и наместника в Вязьме.³¹⁷ Последнее упоминание о И. В. Шадре относится к 1509/1510 г.³¹⁸

Петр Федорович Давыдов, младший брат Г. Ф. Давыдова, впервые упомянут окольным в 1501 г. в Твери, где он находился при великом князе Василии Ивановиче.³¹⁹ Последний раз имя П. Ф. Давыдова находим в документах в 1509/1510 г.³²⁰

К сомнительным окольным Ивана III следует отнести Ю. И. Шестака и Б. В. Кутузовых, К. Г. Заболоцкого и А. С. Сакмышева. В Шереметевском списке думных чинов Ю. И. Шестак и Б. В. Кутузов записаны окольными компактно под 1488/1489 г.³²¹ Это указание было некритично воспринято С. Б. Веселовским

³⁰⁷ Памятники истории русского служилого сословия. С. 172, 194.

³⁰⁸ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 272.

³⁰⁹ ПСРЛ. Т. 12. С. 255; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 176.

³¹⁰ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 273; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 31.

³¹¹ Сборник РИО. Т. 35. С. 350.

³¹² Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 201.

³¹³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 16; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 169.

³¹⁴ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 273.

³¹⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 52.

³¹⁶ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 273; Г. Алеф по какой-то причине не доверяет этому факту и относит окольность Шадры к 1503 г. (Aleф G. The Origins of Muscovite Autocracy. P. 306).

³¹⁷ Сборник РИО. Т. 35. С. 427.

³¹⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 160.

³¹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 31.

³²⁰ Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1975. № 56. С. 57 [подлинник].

³²¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 6.

и А. А. Зиминим.³²² А. А. Зимин считал, что Юрий Шестаков Иванович Кутузов стал окольным в 1476 г. во время его миссии в Псков, когда в летописи он и И. Ф. Товарков названы «боярами великого князя». ³²³ Но свидетельства летописей о боярских назначениях крайне ненадежны. В Румянцевской редакции родословных книг напротив имени Ю. Шестака стоит помета: «боярин был окольным у великого князя». Похожая помета находится и около имени его двоюродного брата Б. В. Кутузова: «был у великого князя у Ивана окольным боярином». ³²⁴ Составитель Государева родословца 1555 г. устранил двойственность при написании думного чина, отредактировал записи и первая помета приняла следующую форму: «был у великого князя окольным», а вторая – «был у великого князя Ивана окольным». ³²⁵ В таком виде пометы попали в родословную роспись Кутузовых конца XVII в. ³²⁶ С большой долей вероятности можно говорить о том, что автор Шереметевского справочника воспользовался пометами Бархатной книги и Государева родословца. Компилятор наложил эти пометы на описание похода на Вятку 1488/1489 г., где Юрий Шестаков был записан среди воевод в судовой рати. ³²⁷ В итоге вышло так, что Ю. И. Кутузов якобы был пожалован в окольных в 1488/1489 г. вместе со своим братом Борисом. Б. В. Кутузов не принимал участия в походах и компилятору пришлось его имя объединять с именем Юрия Шестака и поневоле для удобства относить пожалование думными титулами обоим братьям к 1488/1489 г. Между тем Ю. И. Шестаков не блистал служебными успехами, его карьера не шла в гору. В октябре 1475 г. он с другими дворовыми детьми боярскими был взят Иваном III в Новгород. ³²⁸ В 1487 г. в разряде похода на Вятку имя Шестака стояло после имени князя И. В. Лыко Оболенского, в 1489 г. в судовой рати – после имен И. И. Салтыка Травина и князя И. С. Кубенского. ³²⁹ Если бы Юрий Шестаков в 1476 г. действительно был пожалован в окольных, то такого понижения чести не могло бы произойти. Вообще в служебных документах он нигде не назван окольным. Неизвестно, откуда составитель Румянцевской редакции родословных заимствовал данные о боярстве и окольности Кутузовых. Возможно, он извлек их из летописей и посольских книг. Но нужно отнестись к этим свидетельствам с долей скепсиса. В родословцах бывали случаи искажения и ошибок при передаче носителей думных чинов. К примеру, окольный титул реально не был пожалован занесенным в Летописную редакцию князю П. С. Лобану Ряполовскому, ³³⁰ в Государев родословец князю С. В. Кривому Шестунову, ³³¹ И. В. Облязу Вельяминову, ³³² И. Г. Большому Мамонову. ³³³

³²² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 258, 260, 285.

³²³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 205.

³²⁴ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 133.

³²⁵ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Вып. 2. С. 2.

³²⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

³²⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 29.

³²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

³²⁹ Там же. С. 21.

³³⁰ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 38; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 42, 62, сноска 116.

³³¹ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 118; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 90.

Именно от Б. В. Кутузова следовало ожидать получение думного чина, ведь его отец В. Ф. Кутузов был известным боярином Василия Темного.³³⁴ Но в официальных документах данные о Б. В. Кутузове противоречивы. В июле 1489 г. Кутузов (без титула окольного) от имени великого князя давал ответ литовскому посланнику на переговорах в Москве.³³⁵ В июле 1490 г. он находился (без думного чина) на аудиенции имперского посла Ю. Делатора, причем другой участник переговоров А. Ф. Челяднин прямо указан боярином.³³⁶ Тогда же в 1490 г. в Москве во время собора на еретиков Кутузов упомянут «боярином» (его имя зафиксировано после князя И. Ю. Патрикеева и Юрия Захарьича)³³⁷. Очевидно, речь должна идти о вверенном Кутузову боярском поручении, выполнении особой миссии (участии в церковном соборе) и связанных с ней особых полномочиях, но не о пожаловании ему боярского звания. В августе 1495 г. он был назначен руководителем посольства в Литву и назван в посольской книге «боярином».³³⁸ Однако в марте 1496 г. в ответном литовском посольстве в Москву Кутузова уже не упомянули с думным титулом. В мае 1496 г. в письме Ивана III дочери Елене Кутузов также был указан без чина.³³⁹ Выходит, «боярство» было лишь «сказано» Б. В. Кутузову на время, что практиковалось в отношении послов (например, князя В. В. Ромодановского, И. Н. Беклемишева, П. З. Скурата). Надо также иметь в виду, что во главе посольских миссий в Литву назначали не только окольных, но и обычных дворян (например, Д. Загряжский в 1493 г., М. Еропкин в 1496–1497 гг., И. Телешов в 1498 г.). А. А. Зимин полагал, что Б. В. Кутузов стал окольным только к 1511 г., когда Иосиф Волоцкий обратился к нему с посланием.³⁴⁰ Они были друзьями, хорошо друг друга знали, но настоятель Иосифо-Волоколамского монастыря не упомянул титула Кутузова в своем обращении. Возможно, этого не требовал этикет и эпистолярный жанр, но вряд ли послание способно подкрепить точку зрения об окольности Бориса Васильевича. Только в лице младшего представителя рода А. С. Лапенка Кутузовы смогли попасть в Думу в конце правления Ивана III. Возросшая конкуренция со стороны княжеской знати и старомосковских боярских родов не позволила старшим Кутузовым войти в боярский совет в 80-е – начале 90-х гг. XV в.

Константин Григорьевич Заболоцкий, по мнению Г. Алефа и А. А. Зимина, был окольным в мае 1503 г., когда его отправили с посольством в Литву.³⁴¹

³³² Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 16; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 161.

³³³ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 157; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 255.

³³⁴ ПСРЛ. Т. 12. С. 73; Т. 8. С. 121; АСЭИ. Т. 1. № 62. С. 58, 597; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431.

³³⁵ Сборник РИО. Т. 35. С. 37.

³³⁶ Памятники сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 28, 30, 31, 33.

³³⁷ *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси. М.; Л., 1955. С. 385.

³³⁸ Сборник РИО. Т. 35. С. 205.

³³⁹ Там же. С. 215, 224.

³⁴⁰ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 258-259; *Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимин, Я. С. Лурье.* М.; Л., 1959. С. 208.

³⁴¹ *Alef G.* The Origins of Moscovite Autocracy. P. 306; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 228, 229, 287.

На самом деле в посольском списке Заболоцкий записан «боярином и дворецким». ³⁴² Он действительно исполнял обязанности дворецкого в марте 1503 г. ³⁴³ В октябре 1496 г. в крымских документах К. Г. Заболоцкий фигурировал «боярином», ³⁴⁴ но это не более, чем пышный титул. ³⁴⁵ С. Б. Веселовский считал, что Заболоцкий стал окольничим только после смерти великого князя Ивана III. ³⁴⁶ Он был упомянут в звании окольничего в посольских документах с Крымом в сентябре 1508 г. В декабре 1508 г. К. Г. Заболоцкий записан «боярином и окольничим», то есть был окольничим (по аналогии с П. М. Плещеевым). ³⁴⁷ Можно допустить, что Константин стал окольничим в 1506 г. В Софийской II летописи «окольничий боярин» Заболоцкий отправился к Менгли-Гирею в Крым в декабре 1506 г. ³⁴⁸

Афанасий Степанович Сакмышев зафиксирован как окольничий в Шереметевском списке в 1500/1501 г. ³⁴⁹ Это известие не критично восприняли А. А. Зимин в ранней своей работе, а также Г. Алеф и Н. Ш. Коллманн. ³⁵⁰ Недоразумение исчезает, если разобраться с источником сведений позднего переписчика. Составитель Шереметевского списка опирался на перечень окольничих, находившихся при великом князе Василии в Твери в 1501 г. В нем стояли имена Г. Ф. и П. Ф. Давыдовых и А. Сакмышева. Компилятор конца XVII в. не обратил внимание на то, что чуть дальше в тексте разрядной книги в сентябре 1509 г. А. С. Сакмышев отмечен «тверским окольничим». ³⁵¹ Следовательно, он входил в особый Тверской двор и не мог одновременно иметь думный титул в московском великокняжеском дворе. ³⁵²

Реконструкция состава думных чинов в 1462–1505 гг. ³⁵³

Бояре

князь И. Ю. Патрикеев (1461/1462–1499 гг.), И. И. Кошкин (1461/1462–1470 гг.), В. И. Китай Новосильцев (1462–1478 гг.), Ф. В. Басенок (1462–1463 гг.), Ф. М. Челдяня (1462–1470 гг.), М. Б. Плещеев (1462–1466 гг.), Г. В. Криворот Глебов (1462–1464 гг.), князь В. И. Косой Оболенский (1462–1464 гг.), князь Д. И. Ряпо-

³⁴² Сборник РИО. Т. 35. С. 413.

³⁴³ *Каштанов С. М.* Очерки истории русской дипломатики. С. 409-414; Сборник РИО. Т. 35. С. 413; Т. 41. С. 156.

³⁴⁴ Сборник РИО. Т. 41. С. 225.

³⁴⁵ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 241.

³⁴⁶ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 354; АСЭИ. Т. 1. № 615, С. 527.

³⁴⁷ Сборник РИО. Т. 95. С. 19-20, 42.

³⁴⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 378.

³⁴⁹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 10 (записан с ошибочным отчеством «Афанасий Иванович Сакмышев»).

³⁵⁰ *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI вв. С. 48; Alef G. The Origins of Moscow Autocracy. P. 211-212, 306; Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 234.

³⁵¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 112.

³⁵² *Флоря Б. Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли). С. 283.

³⁵³ В скобках после каждой фамилии указано время пожалования чина и оставления должности.

ловский (1462–1463 гг.), князь И. В. Стрига Оболенский (1462–1478 гг.), В. Г. Ховрин (1462–1482/1483 гг.), И. Ф. Старков (1462–1469 гг.), И. Ф. Сабуров (1462–1469 гг.), В. Ф. Сабуров (1465–1470 гг., 1472–1485 гг.), П. Ф. Челяднин (1465–1479 гг.), А. Р. Хруль Остеев (1467–1475 гг.), Ф. Д. Хромой (1475–1489 гг.), В. Ф. Образец Симский (1475–1485 гг.), князь И. В. Булгак (1475–1498 гг.), князь Д. В. Щеня (1475–1515 гг.), В. Б. Тучко Морозов (1475–1485 гг.), И. Б. Тучко Морозов (1475–1485 гг.), Г. В. Поплева Морозов (1475–1489 гг.), князь А. В. Оболенский (1475–1501 гг.), князь Д. Д. Холмский (1479–1493 гг.), Яков Захарыч (1479–1511 гг.), Юрий Захарыч (1483–1501 гг.), И. Ф. Ус Товарков (1483–1485 гг.), А. М. Плещеев (1485–1490 гг.), А. Ф. Челяднин (1490–1500 гг.), князь В. И. Косой Патрикеев (1494–1499 гг.), князь С. И. Ряполовский (1494–1499 гг.), князь С. Р. Ярославский (1495–1503/1504 гг.), князь Д. А. Пенко (1498–1501/1502 гг.), князь П. В. Нагой Оболенский (1498–1509 гг.), князь В. Д. Холмский (1503/04–1508 гг.).

Окольничие

И. В. Ощера Глебов (1475–1493 гг.), А. М. Плещеев (1475–1485 гг.), И. И. Усов Товарков (1485 гг.), П. М. Плещеев (1487–1517 гг.), И. И. Звенец Звенигородский (1490–1496 гг.), И. В. Чобот (1490–1500 гг.), А. С. Лапин Кутузов (1495–1500 гг.), П. Г. Лобан Заболоцкий (1498–1504 гг.), Г. А. Мамон (1498–1509 гг.), Данила Иванов (1498–1500 гг.), С. Б. Брюхо Морозов (1498–1508 гг.), Т. М. Юрло Плещеев (1498 г.), И. А. Лобан Колычев (1498–1502 гг.), Г. Ф. Давыдов (1498–1506 гг.), князь Б. М. Туреня Оболенский (1498 г.), И. В. Шадра Вельяминов (1498–1509/1510 гг.), П. Ф. Давыдов (1501–1509 гг.).

Источники и литература

1. *Абрамович Г. В.* Поганая писцовая книга // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9. Л., 1978. С. 173–194.
2. Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998.
3. Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1975.
4. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. С. Б. Веселовский. Т. 1. М., 1952
5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцов. Т. 2. М., 1958.
6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцов. Т. 3. М., 1964.
7. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подг. Л. В. Черепнин. М., 1951.
8. *Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы. М., 1992.
9. *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
10. *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001.
11. *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.
12. *Антонов А. В.* Кормленные грамоты XV–середины XVI в. // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 91–155.
13. *Антонов А. В.* Новые грамоты XV века из семейного архива Алферьевых // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 19–25.
14. *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996.

15. Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005.
16. Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 50.
17. Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 105, 108.
18. *Базилевич К. В.* Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. // Исторические записки. 1945. Кн. 14. С. 62-80.
19. *Бенцианов М. М.* Дети боярские «наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV–середине XVI в. // Проблемы истории России. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 249-254.
20. *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975.
21. *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986.
22. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
23. *Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947.
24. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. 8е изд. М., 2005.
25. *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2003.
26. Грамоты Великому Новгороду и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
27. *Григорьев А. П.* «Ярлык Едигея»: анализ текста и реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 11. Л., 1988. С. 55-93.
28. *Давыдов М. И.* Стародуб Рязановский в XIII –70-х годов XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004.
29. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790; Ч. 20. М., 1891.
30. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
31. *Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908.
32. *Загоскин Н. П.* История права Московского государства. Т. 1. Казань, 1877; Т. 2. Казань, 1879.
33. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991.
34. *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 180-205.
35. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
36. *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957. М., 1958. С. 41-81.
37. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
38. *Ивина Л. И.* Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV–первая половина XVI века) // От Древней Руси к России Нового времени. Сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 88-100.
39. *Иконников В.* Борецкий Дмитрий Исакович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 3. СПб., 1903. С. 221-222.
40. *Кабанов А.* Дворяне Судимонтовы (Судимантовы) на московской службе // Бурыйлинский альманах. № 2 (6). 2016. С. 4-9.

Состав думных и дворцовых чинов при Иване III. Ч. 1. Думные чины

41. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси. М.; Л., 1955.
42. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 6. СПб., 1819; Т. 9. СПб., 1821; Т. 10. СПб., 1824.
43. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.
44. Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967.
45. Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. 3-е изд. М., 1902.
46. Корзинин А. Л. Государев двор Ивана III // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7 (К 60-летию проф. А. Ю. Дворниченко). СПб., 2017. С. 134-150.
47. Корзинин А. Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016.
48. Корзинин А. Л. «Государь всея Руси» Иван III и русская аристократия // Исторический формат. Международный научный журнал. 2016. № 1 (5). С. 168-173.
49. Корзинин А. Л. К вопросу об Опекунском совете при малолетнем Иване IV // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. Вып. 2. С. 5-16.
50. Корзинин А. Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2007. Вып. 4. С. 19-30.
51. Корзинин А. Л., Штыков Н. В. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III // Былые годы. 2017. Vol. 44. Issue 2. P. 330-341.
52. Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010.
53. Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII–середине XV в. Т. 1. М., 2014.
54. Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.
55. Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. С. 49-62.
56. Лихачев Н. П. Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897.
57. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. М.; СПб., 2007.
58. Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 7059–1550 г. Орел, 1911.
59. Михайлова И. Б. Конюший на Руси в X–XVI вв. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб., 2010. С. 142-164.
60. Назаров В. Д. Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139-146.
61. Назаров В. Д. Иван III, Софья Палеолог и князь Василий Холмский (к истории политической борьбы в России на рубеже XV–XVI веков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятое чтения академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 75-89.
62. Назаров В. Д. Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI в. // История СССР. 1976. № 3. С. 76-96.
63. Назаров В. Д. Нетитулованная знать по походному списку Двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 567-584.

64. Назаров В. Д. О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 189-206.
65. Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1868.
66. Описание Грамот Коллегии экономии Т. 1: А-И / Подг. А. В. Антонов. М., 2016.
67. ОР БАН. Основное собрание. 16.15.15; 32.4.21.
68. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851.
69. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М., 2011.
70. Панеях В. М. Русь в XV–XVII вв. Становление и эволюция власти русских царей // Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 10-102.
71. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925.
72. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003; Вып. 2. М., 2000.
73. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
74. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
75. ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897.
76. ПСРЛ. Т. 12. М., 2000.
77. ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863.
78. ПСРЛ. Т. 18. М., 2007.
79. ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
80. ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921; М., 2000 (второе издание).
81. ПСРЛ. Т. 25. М., 2004.
82. ПСРЛ. Т. 26. М., 1959.
83. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
84. ПСРЛ. Т. 39. М., 1994.
85. ПСРЛ. Т. 43. М., 2004.
86. Пономарева И. Г. Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 годах // Российская история. 2011. № 1. С. 96-107.
87. Пономарева И. Г. Конюшие XV в. // Грани русского Средневековья. Сборник статей в честь 90-летия проф. Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 281-285.
88. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
89. Правящая элита Русского государства IX–начала XVIII в. (Очерки истории). СПб., 2006.
90. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
91. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1, 2. М., 1977; Ч. 3. М., 1978.
92. Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
93. Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1-2. М., 1787.
94. Родословная книга по трем спискам // Временник Общества истории и древностей Российских. Кн. X. М., 1851. Смесь. С. 1-286.
95. РГАДА. Ф. 181. Оп. 4. Д. 362/812.
96. РГАДА. Ф. 281. № 2381/1.
97. Русская историческая библиотека. Т. 22. СПб., 1908.
98. Русский временник сиречь Летописец. Ч. 2. М., 1790.
99. Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882; Т. 41. СПб., 1884; Т. 53. СПб., 1887. С. 40.

Состав думных и дворцовых чинов при Иване III. Ч. 1. Думные чины

100. *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. 4-е изд. Т. 1. Кн. 2. М., 2007; Т. 2. Кн. 5. М., 2007.
101. *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1950.
102. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. М., 1819.
103. Судебники XV–XVI вв. / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952.
104. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подг. А. А. Зимин. М.; Л., 1950.
105. *Филлюшкин А. И.* Законодательная деятельность Боярской думы в конце XV – середине XVI в. (к вопросу о процедуре законотворчества) // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв.: Сб. статей. М., 2000. С. 200–210.
106. *Флоря Б. Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сб. статей в честь Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 281–290.
107. *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951. С. 254–299.
108. Alef G. Aristocratic Politics and Royal Policy in Moscow in the late fifteenth and early sixteenth centuries. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 27. Berlin, 1980. S. 77–109.
109. Alef G. Reflections on the Boyar Duma in the Reign of Ivan III. *Slavonic and East European review*, vol. XLV, № 104. London, 1967, p. 76–123.
110. Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 39. Berlin, 1986.
111. Bogatyrev S. N. *The Sovereign and his Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s–1570s*. Helsinki, 2000.
112. Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*. Stanford, 1987.